

АНДРЕЙ
БОНДАРЕНКО

УТРЕННИЙ
ХОББИТ

Андрей Бондаренко
Утренний хоббит
Серия «Неформатные книги»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=302702

Аннотация

От компьютерных игр – до игр в реальный мир – всего один шаг.

Игроманы люди странные. А богатые игроманы, ко всему прочему, и очень опасные. Опасные – в первую очередь – для обычных людей...

Что наша жизнь? Игра! Вот только кто из нас – полноценный Игрок? А кто – обычная скучная пешка на шахматной доске, подвластная чужой воле?

И, главное, кто же – в конечном итоге – выиграет?

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	21
Глава четвёртая	27
Глава пятая	34
Глава шестая	39
Глава седьмая	46
Глава восьмая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Андрей Бондаренко

Утренний хоббит

От автора

От компьютерных игр – до игр в реальный мир – всего один шаг.

Игроманы люди странные. А богатые игроманы, ко всему прочему, и очень опасные. Опасные – в первую очередь – для обычных людей...

Что наша жизнь? Игра! Вот только кто из нас – полноценный Игрок? А кто – обычная скучная пешка на шахматной доске, подвластная чужой воле?

И, главное, кто же – в конечном итоге – выиграет?

Автор

Пролог

На экране монитора две тёмные фигурки приближались к конечной точке маршрута. Неторопливо так приближались, очень уверенно и целеустремлённо.

«Осталось обойти дракона, потом по тайной пещере скрыться от гоблинов, на склоне спрятаться за валуном, дожждаться, когда появятся орки, застрелить их из лука.... Всё, путь открыт! Совсем скоро храбрый хоббит Фродо бросит проклятое Кольцо в огненное море Ородруина.... Ничего хитрого!», – подумал Томас. – «Да, перевелись достойные соперники! Сперва Отто Кошатник решился сменить виртуальный мир на реальный, теперь и Мари Бер последовала за ним следом. Как она тогда, в Вене, меня целовала.... Скоро, совсем скоро и я пройду тем же Путём! Увижу Арнор и Гондор, заберусь на вершину Заверти, попробую на вкус воду из Великого Андуина...».

Неожиданно на экране появилась крохотная алая капелька, за ней вторая, третья. Капли медленно стекали вниз, оставляя за собой неровные, грязно-розовые полосы-дорожки. Томас взял в руки замшевую тряпицу и попытался очистить монитор, но у него ничего не получилось.

– Это, наверное, в игре что-то произошло, – неуверенно предположил молодой человек. – А красно-алые капли – кровь...

Глава первая

Зелёная Луна и следопыт Олмер

За массивным, щедро залитым прокисшим красным вином столом, икая и раскачиваясь из стороны в сторону, горько плакал старый одноухий гоблин.

Он плакал об ушедшей навсегда молодости, о былой любви, затерявшейся где-то, об удачах, обернувшихся позором, о несбывшихся мечтах и вещих снах, оказавшихся пошлым обманом.

И, словно бы вторя старику, сочувствуя и соглашаясь с ним, по трактирному залу летела, будто бы живя собственной жизнью, грустная баллада:

Былой отваги времена
Уходят тихо прочь.
Мелеет времени река,
И на пустые берега
Пришла хозяйка-ночь...

Гоблин изредка всхлипывал и в такт песне стучал оловянной кружкой по столу, разбрызгивая пролитое вино во все стороны.

«Сюрреализм какой-то! Антураж компьютерной игры, данный нам в реальных ощущениях...», – подумал Томас. – «Язык совершенно незнакомый, а я почему-то всё понимаю. И слова, определённо, уже где-то слышанные... Гёте? Шиллер?».

Он больно ущипнул себя за ляжку, но странное видение не пропало. Вот же он, гоблин, нестерпимо воняющий чесноком, жадно слизывает со стола винную лужицу. Слизывает и глумливо скалится, многозначительно подмигивая фиолетово-аметистовым глазом...

Томас обернулся по сторонам и от досады прикусил губу: и остальные посетители трактира оказались необычными. Какие-то смуглые и низкорослые личности, похожие на японцев, но с собачьими ушами и приплюснутыми чёрными кожаными носами, пировали за соседним квадратным столом. Около тёмно-серой стены о чём-то жарко спорила парочка бородатых гномов – в железных кольчугах, с бронзовыми шлемами на головах. У барной стойки – на высоких стульях – расположились ещё какие-то, невиданные досель, мрачные и печальные.

Да и сам кабачок выглядел до нельзя странно. Крохотные овальные окошки, затянутые полупрозрачными пластинами слюды, таинственный полумрак, редкие свечи на столах, массивные топоры и мечи, развешенные по стенам. Над холодным оружием размещались головы диких кабанов, медведей и ещё каких-то незнакомых клыкастых существ – свирепых и несимпатичных. Приоткрытые пасти лохматых голов скалились в многообещающих кривых оскалах, стеклянные глаза блестели откровенно недобро и плотоядно.

– Классические декорации к сериалу про мрачное средневековье, – пробормотал себе под нос Томас. – Мракобесие и вселенская тоска, намекающая на кровавые ужасы и медленное сумасшествие...

Молоденькая особа – симпатичная даже, если бы не большие круглые уши жёлто-лимонного цвета, густо обросшие рыжей шёрсткой – небрежно касалась кончиками пальцев клавиш старенького рояля и, томно прикрыв глаза, самозабвенно выводила:

И никого со мной в ночи.
Кругом – лишь сизый дым...

И в мире больше нет причин
Остаться молодым...

Томас сосредоточился и попытался мысленно проанализировать сложившуюся ситуацию. Впрочем, это абсолютно ничего не прояснило. Более того, он с ужасом осознал, что болен, а болезнь эта называется – раздвоение личности.

«Если смотреть правде в глаза, то я, кажется, сошёл с ума», – честно признался сам себе молодой человек.

С одной стороны, он осознавал себя Томасом Моргенштерном, студентом первого курса Университета австрийского городка Клагенфурта. С другой же стороны, являлся обыкновенным хоббитом Томасом Утренником, родом из заштатного посёлка Землеройска. Совпадало только одно: в обоих случаях ему было восемнадцать лет с крохотным хвостиком. Причём, он почему-то был твёрдо уверен, что это «восемнадцать с хвостиком» имеет самое прямое отношение к происходящему.

Звуки баллады стихли, и незнакомый грубый голос поинтересовался:

– Утренний хоббит, не желаешь ли выпить? Эй, я к тебе обращаюсь, недомерок!

Только когда по затылку хорошенько прилетело яблочным огрызком, Томас сообразил, что голос обращался именно к нему. А ещё он понял, что прямо-таки умирает от жестокой и колючей жажды, да и в голове что-то громко стучит и звенит.

Он вылез из-за стола, аккуратно отодвинул в сторону тяжёлую дубовую табуретку и, неуклюже косолапя, прошёл к высокой барной стойке.

«Что это такое с моими ногами?», – подумалось. – «Такое впечатление, что они стали гораздо короче. Куда, кстати, подевались кроссовки? С каких таких пирожков подгоревших я разгуливаю босиком? И этот звон-стук в голове...».

За барной стойкой располагался человек, что уже радовало. Здоровенный такой мужик, широкоплечий, светловолосый, кареглазый, с недельной щетиной на щеках и подбородке.

– Что, уважаемый Утренник, пить хочешь? – насмешливо поинтересовался здоровяк.

– Очень! – честно признался Томас.

– Меня зовут Самуэль Фергюс, я хозяин «Тёмной таверны», – сообщил мужик, выставив на серо-жёлтую столешницу большую глиняную кружку, до краёв наполненную каким-то пенным напитком. – Глотни, толстячок, сидра! Тебе понравится...

«Что-то определённо знакомое – «Тёмная таверна». Это же...», – подумал Томас, осторожно касаясь губами края кружки. – «Кажется, так назывался сайт, который я, Томас Моргенштерн, и создал когда-то...».

Напиток оказался волшебнo-вкусным, с приятной лёгкой горчинкой, холодным и слабо-газированным. С каждым глотком грохот-звон в голове постепенно затихал, организм наполнялся бодростью, по спине – вдоль позвоночника – пробежала горячая, очень приятная волна.

«Какой ещё – Моргенштерн? Что за – Клагенфурт?» – искренне удивился про себя Томас.

– Зеркало висит в правом углу, возле окна, – любезно сообщил Самуэль Фергюс.

Томас поставил опустевшую кружку на столешницу барной стойки, благодарно кивнул головой и уверенно, безо всякой косолапости, прошёл к слюдяному окошку.

Зеркало – старинное и непривычно тусклое – висело на закопчённой стене, между оконной рамой и посудным шкафом. Томас, помедлив с минуту, боязливо заглянул в него. Из таинственных зеркальных глубин робко и насторожённо выглядывал хоббит: светленький такой, щекастый, ростом не выше полутора метра.

– Конечно же, хоббит, – пробормотал Томас. – Было бы странно, если бы в зеркале отразился кто-нибудь другой. Тролль, к примеру, или же, наоборот, гном. А так-то всё нор-

мально: хоббит смотрит в зеркало и видит там хоббита.... Я – Томас Утренник, родился восемнадцать с небольшим лет тому назад в Землеройске, там у меня родственников – без счёта. Конкретно сейчас – нахожусь в старинном посёлке Пригорье, что расположился на Западном Тракте, восточнее Брендидумского моста. А, если быть скрупулезно точным, то в старинном трактирчике «Тёмная таверна». Ничего себе кабачок, заслуживающий уважение, с очень хорошей кухней.... Ростом не выше полутора метров? А вот это, как раз, и не факт. Может, так просто кажется – на фоне низкой и приземистой мебели?

– Новенький! Утренний хоббит! – напомнил о себе грубый голос трактирщика. – Сам с собой разговариваешь? Нехорошо это.... Заканчивай! Лучше подкрепись немного.

Томас, лукаво подмигнув на прощание собственному зеркальному отражению, вернулся к столу. Одноухий гоблин – вместе с винными лужицами – куда-то исчез, а Самуэль Фергюс как раз заканчивал расставлять на чистой светлой серой скатерти разномастные миски, горшочки и ёмкости для напитков.

– Эй, бездельник! – повернув голову в сторону, прогудел густым басом трактирщик. – Уснул там, что ли? Вино тащи для нашего гостя! И яблочного сока прихвати.

Распахнулась низенькая дверь, ведущая, очевидно, в кладовую, и оттуда показался.... Кто, собственно, показался? Да, непростой такой вопрос! Туловище, явно, человеческое, по комплекции – подростковое, или юношеское. Облачённое, опять же, в самые обычные человеческие одежды: ярко-салатная рубашка, бежевая жилетка, серые брюки, заправленные в низкие замшевые сапоги. А вот, голова.... Голова принадлежала коту: светло-серая шёрстка, розовый нос, характерные треугольные уши, длинные усы, тёмно-зелёные глаза.

Странное существо, приветливо кивнув кошачьей головой, выставило на стол две высокие стеклянные бутылки – тёмно-синюю и светло-розовую – после чего развернулось и удалилось, гордо продемонстрировав окружающим пышный, светло-рыжий хвост.

– Угощайся, Утренник! – любезно предложил Фергюс. – Оголодал, наверное, в дороге. Твоего пони уже расседлали, вещи отнесли в комнату. Отдыхай, подкрепись! Господин Олмер прибудет ближе к полуночи, просил обязательно его дожидаться.

Томас был очень голоден, поэтому не стал донимать кабатчика глупыми вопросами, мол: – «А кто он такой, этот господин Олмер? И что ему, собственно, надо от бедного хоббита?», а лишь благодарно кивнул головой и принялся за еду.

Но смутные сомнения его не покидали. Всё, вроде, вокруг было знакомым и привычным, но каким-то очень уж неудобным, честное слово. Не родным, выражаясь проще.

Вот Томас плеснул в оловянную кружку вина из светло-розовой бутылки, и тут же поймал себя на мысли, что оловянные кружки предназначаются для яблочного сока и пива, а вино надо пить из стеклянных бокалов. Принято тут так, и точка. Он пригубил вина, поморщился: вкус был странным, с заметной кислинкой.

«Вот в Клагенфурте – молодое красное вино! Не чета этому пойлу...», – шустрой мышкой пробежала в голове странная и отрывочная мысль.

С едой наблюдалась та же история. Бульон, заливное мясо, овощи, тушеные с грибами, ветчина, сыр, хлеб – всё это было непривычным на вкус, пресным и абсолютно несолёным. Он поискал на столе склянки со специями – посолить, поперчить – но ничего похожего не обнаружил.

– Что-то потерял, милейший Утренник? – поинтересовался бас.

Томас обернулся, за его спиной стоял широко улыбающийся Самуэль Фергюс с глиняной кружкой в руках. А вот глаза трактирщика были очень внимательными и слегка напряжёнными.

– Вино и пиво нынче – так себе, – непринуждённо заявил Фергюс. – А вот грушевый сидр – высший класс! Пей, Утренник, я угощаю! Собственный авторский рецепт.

Отпив из предложенной кружки треть, Томас подумал: – «Какая такая – соль? Какой ещё – перец? Нет в Хоббитании, да и во всём Средиземье ничего подобного! Да и не было никогда.... И, вообще, пора прогуляться немного, вдохнуть свежего воздуха. Душно здесь...».

Он поднялся из-за стола, достал из кожаного кисета, висящего на поясе, старенькую вересковую трубку, не торопясь, набил её табаком и направился к низкой входной двери.

– Эй, Утренник! – окликнул хозяин таверны, – Погулять собрался? Не отходи только далеко, а то господин Олмер волноваться будет.

«Олмер? Конечно же, Олмер!», – вспомнил Томас. – «Следопыт местный, хорошо известный в Хоббитании. Знаменитая личность, даже легендарная. А грушевый сидр у Фергюса знатный, просто замечательно восстанавливает память...».

Он вышел на крыльцо, аккуратно прикрыл за собой дверь и спустился по каменным ступеням во двор. Вокруг было тепло, безветренно и бесконечно уютно. В траве успокаивающе щёлкали сверчки, громко стрекотали цикады. Приближалась ночь, солнце уже скрылось в тёмных облаках, висевших на западном краю неба. На востоке показался зеленоватый серп.

– Это что же – Луна? – вслух удивился Томас. – Но почему же она зелёная, чёрт меня побери?!

Луна никак не отреагировала на его эмоциональный вопрос, так и не поменяв цвета, а вот серебристый девичий голосок лукаво поинтересовался:

– Какая же ещё? Конечно, зелёная!

– Луна, она жёлтая, – хмуро сообщил Томас.

– С каких это ещё грибов раздольских – жёлтая? – возмутился голосок. – Зелёная! Это знает любой карапуз.... Ты, Утренний хоббит, наверное, дальтоник. Мне один знакомый маг рассказывал, мол, бывают такие – люди, хоббиты, тролли, орки, да и гномы – которые жёлтого цвета не могут отличить от зелёного.

Томас прикурил, пощёлкав кремниевым кресалом, вересковую трубку, выпустил в небо струю ароматного дыма, и только после этого повернулся на девяносто градусов.

Жёлто-малиновые отблески костра отражались от водной поверхности прямоугольного пруда, обложенного по периметру диким камнем. Пруд был густо покрыт изысканными узорами тёмно-зелёных водорослей и бело-розовыми розетками кувшинок. Что ещё? Ах, да! Две тени – то, сжимаясь, то, снова вырастая – приплясывали между кувшинками.

У костра.... Не было никакого костра! Возле пузатой стеклянной банки, наполовину заполненной жёлто-малиновыми светлячками, на дубовых трактирных табуретах сидели, э-э-э..., две уже знакомые личности.

Во-первых, та девушка, певшая в таверне печальную балладу. Длинное платье – всё в оборочках и рюшечках, выпуклые щёчки, задорные голубые глаза. Ну, и круглые лимонно-жёлтые уши, щедро покрытые толстыми и кучерявыми волосками. Симпатичными такими, цвета благородного янтаря...

«Где-то, определённо, я уже её видел! Причём, не в трактире», – решил Томас. – «Только вот, где конкретно? Когда? Не вспомнить...».

Во-вторых, существо с кошачьей головой, являвшееся, очевидно, трактирным служкой.

Томас постучал погасшей трубкой, выбивая не до конца догоревший табак, о собственную правую пятку и решил, что твёрдые хоббитанские пятки – вещи сугубо полезные.

«А если такой каменной штуковиной вмазать – обычной мавашей-гири – в лоб подлого врага?», – тут же подумалось. – «Да, искренне не завидую получившему...».

Он запихал курительную трубку обратно в кисет, задёрнул шнурок, подошёл вплотную к банке со светлячками и, приподняв над головой круглую хоббитанскую шляпу, вежливо представился:

– Томас Утренник. Он же – Утренний хоббит. К вашим услугам, высокородные господа и дамы!

– Кот, – охотно отозвалось существо с кошачьей головой. – Просто – Кот. Ничего другого не могу сказать о себе. То есть, объяснить.... Так вот получилось. Сам не в курсе. Но рода я, определённо, мужского.

– Мари! – приветливо улыбнулась девушка. – Мари Медвежатница. В том смысле, что родилась на Медвежьих Холмах. Семнадцати лет от роду. Природная хоббитанка, – появившись пять-семь секунд, едва слышно добавила: – Невеста, то бишь, будущая жена хоббита по имени Томас Утренник.

– Это как? То есть...

– То есть, это мне так предсказал знаменитый Серый маг. Давно уже, недели полторы назад.... Собственно, я и не настаиваю. Предсказали...

Кот, недовольно помотав ушастью мордочкой, возмутился:

– Что значит – «не настаиваю»? Предсказания Серого мага – это вам не балаганные шутки! Они всегда сбываются!

– Так уж и всегда, – недоверчиво усмехнулась Мари. – Вот, Серый маг уверял прилюдно, что, мол, Синего Дракона непременно убьют к Празднику Яблок.... И что же? Дракон жив до сих пор! Говорят, что недавно сжёг в Раздole ещё одну деревню.

– Что из того? – не сдавался Кот. – Серый маг не предсказывал же, мол: – «Синего Дракona убьют к этому конкретному Празднику Яблок!». Может, он следующий имел в виду?

– Ненавижу казуистику!

– Прекращай бросаться умными словами! Ты же не эльфийская принцесса, а обычная хоббитанская деревенщина.

– Что из того? Всё равно не люблю, когда начинают передёргивать карты и влиять из стороны в сторону.

– Кто это передёргивает?

– Ты и передёргиваешь, кошачья морда...

– Вы только не подеритесь! – шутливо посоветовал Томас. – И, вообще, какой смысл спорить из-за ерунды? Тем более что я и не отказывался жениться. Ведь предсказания Серого мага – дело серьёзное...

«Шутки шутками, а Мари – девица весьма симпатичная», – подумалось между делом. – Кроме того, умненькая и весёлая, за словом не лезущая в карман, сантиметра на три-четыре ниже меня.... Да и не было у меня никогда невесты! Ни в этом мире, ни в том. Или, всё же, была? Что-то вертится такое – на уровне подсознания.... И Мари – знакомое имя. Мари Бер, что жила в Вене? Нет, не вспомнить....».

Девушка неожиданно обиделась и объявила:

– А я и не собираюсь выходить за тебя замуж, Утренний хоббит! – после короткой паузы добавила, уже не так уверенно: – Пока – не собираюсь...

– Что ж так?

– Я решила, что выйду замуж только за настоящего героя! Когда станешь одним из героев, про которых слагают баллады саги и легенды, вот тогда и поговорим.

Кот оглушительно захохотал и, схватившись за живот, свалился с табурета.

– Эх, сидра бы глотнуть! – мечтательно прищурился Томас. – Славный грушевый сидр у трактирщика Фергюса. После него и мысли в голове вертятся веселее.

Тут же став бесконечно серьёзным, Кот поднялся с земли и, тревожно посмотрев на Томаса, заявил – с предостерегающими нотками в голосе:

– Я бы не торопился – пить дифирамбы этому мутному напитку. Здесь всё очень непросто! Мутному – во всех смыслах...

– Дифирамбы? – прыснула Мари. – Обыкновенным котам не пристало выражаться так цветисто! Коты, они не имеют ничего общего с эльфийскими принцессами. Их кошаच्या планида – мышей ловить.

– Планида? Ну, и кто из нас выпендривается?

Томас громко хмыкнул, прерывая очередную пикировку новых знакомых, и задал Коту конкретный вопрос:

– Итак, уважаемый, что ты имеешь против грушевого сидра? Даже странно слышать эдакое – от персоны мужского пола.

– А то, ты сам не знаешь? – Кот скорчил недоверчивую и презрительную гримасу. – В Землеройске, что же, новостей не знают? Теряются они по дороге, не иначе!

– Почему – теряются? Запаздывают...

– Про Вирус-то слышали?

Томас, повесив на лицо маску туповатой задумчивости, ответил неопределённо:

– Рассказывают что-то такое, мол, Вирус... Но, неопределённо так, только в общих чертах. Землеройские бабушки – такие сплетницы. Им верить – себя не уважать...

– Ты ничего не знаешь про Вирус? – оживилась Мари. – Да, ладно, хватит заливать!

– Честное слово, не знаю! – Томас осторожно присел на табурет рядом с девушкой. – Так, только домыслы всякие, версии – насквозь противоположные.... Расскажи, если тебе не трудно. Понравится, так и поцелую.

– А ты до рассказа поцелуй! – последовал неожиданный и лукавый ответ. – Просто так...

Поцелуй оказался долгим и сладким.

«Первый раз – вот так», – прошелестела одинокая мысль. – «Или, второй? Ведь уже было что-то похожее в Вене.... Или – не было?».

– Эй-эй! Прекращайте, голуби белокрылые! – завокнулся Кот. – Успеете ещё. Раз пророчество было. Серый маг, он не обманывает. Вроде бы.... А, вообще, вы здорово смотрите вместе. Картинка маслом: – «Счастливая хоббитанская парочка, готовая – в срочном порядке – подарить миру с десятков маленьких хоббитов...». Ладно, шучу! Так как, рассказывать про Вирус? Мне про него господин Олмер поведал, месяца четыре назад, когда я первый раз посетил «Тёмную таверну».... Где я обрелся до этого? Не знаю. Амнезия проклятая, она же потеря памяти.... В том смысле, что Вирус и вызывает амнезию, тут ею все страдают. Или – почти все.... Вирус пришёл из-за Сирых гор. Первый признак заболевания – потеря памяти: полная или частичная. Второй признак – страшные припадки.

– Припадки? – уточнил Томас. – Можно поподробнее?

Мари, так и не выпустившая – после завершения поцелуя – из своей ладошки его ладонь, пояснила, зябко передёрнув плечами:

– Сперва наваливается жажда. Колючая такая, душащая.... Потом в голове начинает безостановочно стучать и звенеть, руки и ноги подрагивают, приходит слабость, тошнота, выступает пот. Потом.... Нет, не буду рассказывать! Очень уж страшно....

– Короче говоря, только целительный сидр Фергюса помогает во время припадка, – доходчиво пояснил Кот. – Если его не глотнуть вовремя, то всё, копыта отбросишь. Или там лапы, ноги, крылья, ласты.... А ты, Утренник, побледнел слегка! Что, уже мучила «колючка»? Поздравляю, нашего полка прибыло!

– И много надо пить грушевого сидра? В смысле, чтобы не помереть?

– Приступ полностью снимается тремя кружками. Но надо организм регулярно поддерживать в тонусе. Одной кружки хватает примерно на неделю. Естественно, плюс-минус

сутки для каждого конкретного индивидуума. Причём, выпивать эту недельную кружку надо не сразу, а по несколько глотков в день.

– Только лечебный сидр надо отрабатывать! – сообщила Мари с тревожными интонациями в голосе.

– Отрабатывать? Это как?

– Исполнять всякие поручения следопыта Олмера и Серого мага. Они здесь главные...

– Ерунда! – надулся мыльным пузырьём Кот. – Фергюс – самый главный! Даю на отсечение собственный хвост!

Справа замелькали тускло-жёлтые огоньки, послышался приглушённый говорок.

– Кого это черти носят, на ночь глядя? – поинтересовался Томас, ненароком приобнимая Мари за плечи.

Девушка и не думала отстраняться, поворочалась немного, устраиваясь поудобнее, и пояснила:

– Может быть, это эльфы идут на запад. Зачем? Я не знаю, но обратно они никогда не возвращаются.... А, может, это обоз гномов направляется к Синим горам – искать несметные сокровища, чтобы выкупить родственников из тюрем Мордора.

– В Мордоре что-то случилось?

– Да, там нынче опять поселилась какая-то нежить, похожая на троллей. Только гораздо злобнее и сообразительнее. И в нашем Лихолесье появились всякие нехорошие, с заметной чертовщиной...

Словно бы подтверждая последние слова девушки, из ночной темноты прилетел громкий вой, до самых краёв наполненный лютой ненавистью и кровожадной тоской.

– В этот раз он совсем близко подошёл, зараза! – Кот зло сплюнул в сторону. – Нет на него, монстра, управы!

– Кто подошёл?

– Да оборотень, вурдалак, так его! Нижняя часть туловища человечья, верхняя – волчья. Вурдалаки, они обожают – пить свежую кровь...

Со стороны таверны послышался неясный шум, забряцало оружие, распахнулись ворота конюшни, и оттуда выехало порядка десяти вооружённых всадников с горящими факелами в руках. Компания была разномастной: люди в зелёных камзолах, орки с собачьими ушами, два бородатых гнома на низкорослых пони. Раздался лихой посвист, дружно и весело зацокали копыта, всадники поскакали в сторону, откуда прилетел вой вурдалака.

– Каждый вечер – одно и тоже! – презрительно усмехнулся Кот. – Свистят, улюлюкают.... А всё без толку! Так ни одного оборотня и не добыли. Ухари, одно слово...

С противным скрипом приоткрылась трактирная дверь, в проёме показался чей-то высокий силуэт.

– Господин Олмер, – уважительно шепнула Мари.

Дверь закрылась, и вскоре рядом с банкой, наполненной светлячками, подойдя совершенно бесшумно, присел человек в тёмно-зелёном охотничьем костюме: лет сорок с хвостиком, смуглое лицо, чёрные волосы до плеч, светло-голубые усталые глаза.

– Здравствуйте, друзья! – вежливо поздоровался черноволосый человек. – Томас Утренник, если я не ошибаюсь? Рад видеть! Смотрю, ты торопишься выполнить пророчество Серого мага?

Томас чуть засмутился, но руку с плеча Мари не убрал и ответил вежливо, соблюдая достоинство:

– И вам, господин Олмер, долгих лет жизни! Говорят, вы искали меня?

– Да, искал! Мне сообщили, э-э-э..., письмом, о твоём прибытии. Что же, очень вовремя! Намечается одно важное и трудное дело, а послать было некого.... Тебе, Утренний

хоббит, уже рассказали о коварном Вирусе? Не обижайся, но лечебный напиток надо отбавывать! Закон такой. Ничего не попишешь.

– Тайное задание? – криво усмехнулся Томас.

– Тайное! Но я буду говорить при Мари и Коте, так как они составят тебе компанию. Хватит им уже отираться в Пригорье и заниматься разной никчемной ерундой.

Олмер достал из кармана сюртука сложенный вчетверо лист пергамента, развернул, поднёс к банке со светлячками и принялся объяснять:

– Это – грубый план Земли Бри и прилегающих к ней окрестностей. Выйдете через западные ворота и проследуете по Главному Тракту до посёлка Арчет. Конечно же, на пони.... Возьмёте с собой необходимый запас продовольствия, надёжную палатку, прочее походное снаряжение. Ваше путешествие может затянуться.

– А как же грушевый сидр? – заволновался Кот. – Я ещё жить хочу!

– Каждому будет выдано по три литра, то есть, месячный запас, – успокоил Олмер. – До Арчета дойдёте за трое суток. В местном трактире оставите пони, дальше пойдёте уже на своих двоих. На Главном Тракте – в двух часах ходьбы от Арчета – расположен орочий сторожевой пост. Только это не наши мирные орки – с собачьими ушами – а уроженцы Южных Степей. Они злые, и уши у них волчьи.... Короче говоря, мимо них без пропуска от Саурана ни проехать, ни пройти. Могут и зашибить, гады! Вот по этой тропе, в обход поста, пройдёте через лес Четвуд, переберётесь через Комариные Топи. Ребята вы лёгкие, поэтому я и решил послать именно вас. Понимаете? Людям и оркам через Топи не перейти, утонут. Да и гномы чрезмерно тяжелы.... Дальше всё просто: за болотами, на востоке, увидите цепочку холмов. Самый высокий из них называется Заверть. На его вершине встретите Серого мага. Отдадите ему эту шкатулку.... Что в ней? Тайна! Шкатулка заперта, а ключ находится у Серого мага. Он, кстати, скажет, что вам делать дальше.... Томас Утренник назначается полномочным командиром отряда. Если вопросов нет, то надо ложиться спать. Я вас разбужу на рассвете. На завтрак и сборы уйдёт часа полтора.

Они поднялись на ноги, Олмер рачительно высыпал светлячков из банки под куст боярышника, вокруг стало темно.

– Мари, хватайся за мой хвост! – предложил Кот. – Я отлично вижу в темноте. Остальные пусть пристраиваются за тобой....

Томас, положив ладонь на тёплое плечо девушки, повернул голову в сторону: в густых ветвях ближайшего дерева загадочно поблёскивали два крохотных, ярко-красных огонька.

«Это, случаем, не инфракрасные ли камеры ночного слежения?», – зашевелились в голове странные мысли. – «Кстати, а с Мари я точно уже встречался! В австрийском городе Вене.... Интересно, а где мы сейчас находимся? Новая Зеландия? Южная Канада? И, похоже, я ростом стал ниже – сантиметров так на двадцать пять.... Ерунда какая-то!».

Шедший сзади Олмер неожиданно забеспокоился и спросил:

– Утренник, а ты сколько кружек сидра выпил сегодня?

– Две, а что?

– Надо ещё одну! А то может начаться приступ....

Глава вторая

Вурдалаки

Олмер сдержал обещание и поднял их на ноги ни свет, ни заря: на востоке из-за линии горизонта высывался крохотный малиновый ломтик солнца, а на западе бледнел, постепенно утончаясь и исчезая, светло-зелёный серп Луны.

Завтрак был обычным для Средиземья: варёные куриные яйца, мягкий пшеничный хлеб, тёмно-жёлтое масло, янтарный сыр, буженина, черничный пирог, сырая морковь, дикий мёд в сотах, сливовый мармелад, подогретый яблочный сок.... Мари, улыбаясь приветливо и загадочно, на отсутствие аппетита не жаловалась. Кот же усиленно налегал на буженину, игнорируя все другие продукты и всерьёз огорчаясь отсутствием сметаны.

Потом они паковали всё необходимое для путешествия в тюки и вещевые мешки.

– Обязательно возьмите с собой сапоги! – настоятельно советовал Олмер. – Я понимаю, что у хоббитов это не принято, но в Комариных Топях встречаются ледяные источники. Запросто можно простудиться.... Мари, переоденься в мужской походный костюм, хоббитанский, конечно же. Ещё прихватите горчичную эссенцию, она здорово отпугивает всяких кровососущих насекомых...

– А что у нас с оружием? – спросил Томас.

– Классический хоббитанский набор! – пояснила Мари. – Охотничьи кинжалы, луки, пращи.

Опять Томаса одолели смутные и неприятные сомнения. Во-первых, пони. Ну, не представлял он, как надо правильно обращаться с этими низкорослыми лошадаками: куда садиться, за что дёргать, как управлять.... А, во-вторых, теперь ещё добавились луки и пращи – вещи, знакомые ему сугубо теоретически. Но Томас не стал впадать во фрустрацию: незаметно вытащил из горлышка объёмной кожаной фляги тугую деревянную пробку и сделал несколько крупных глотков.

– Всё просто, неказисто и элементарно, – пробормотал он себе под нос. – Грушевый сидр – наше всё.... Пару глотков и проблем больше нет. Давайте ваших пони, поскачем с ветерком, метко стреляя на ходу из лука...

– Что ты там бормочешь? – засмеялась Мари. – Молитвы читаешь? Напрасный труд! В Средиземье молитвы не помогают. Что характерно, совсем. Здесь надо надеяться только на себя, да ещё на верных друзей.

Наконец, они, попрощавшись с Олмером и трактирщиком Фергюсом, тронулись в путь. Первыми ехали Томас и Мари, за ними следовал Кот, сжимающий в ладони левой руки длинную уздечку четвёртого пони, нагружённого всякой разностью.

Пригорье состоял из трёх с половиной десятков неказистых домиков: в основном бревенчатых, крытых камышом и соломой.

– А из книг великого Толкиена следует, что в Пригорье располагалось несколько сотен домов. Причём, многие из них были сложены из камня и кирпича, с черепичными крышами, – неожиданно объявила Мари и тут же испуганно прикрыла рот ладошкой.

– О чём это ты? – удивился Томас.

– Сама не знаю.... Наверное, приближается приступ. Надо будет на привале отхлебнуть из фляги сидра.

Дорога пересекала широкий и извилистый овраг, через который был переброшен надёжный деревянный мост. За мостом обнаружилась высокая изгородь с солидными, оббитыми железными полосами воротами.

– Куда следуем, недомерки? – презрительно поинтересовался худой и небритый стражник.

Томас гордо ткнул пальцем в большой серебряный медальон, одетый при прощании ему на шею Олмером, и веско пообещал:

– Ещё раз вякнешь непочтительное слово – навсегда останешься без живительного сидра и сдохнешь в страшных муках, прикусив язык и захлебнувшись собственной слюной. Понял меня, урод высокорослый? А, если понял, то живо отворяй ворота! Не жуй сопли.

– Какой ты у меня, однако, – с непонятными интонациями в голосе шепнула Мари. – Героический такой и строгий...

– Как же иначе? Мне надо срочно выбиваться в легендарные герои и попадать в баллады. Сама же велела вчера. Мол, иначе не пойдёшь замуж... Да, пока этот неуклюжий деятель возится с воротами, ты хлебни-ка, пожалуйста, целебного напитка. Приступ в дороге нам совсем ни к чему.

Километра два с половиной просёлочная дорога вела строго на восток.

«Хорошая такая дорога, наезженная», – отметил про себя Томас. – «В низинах, которые весной и во время сильных дождей, очевидно, заливаются водой, даже вымощенная булыжниками».

Потом Тракт свернул налево, огибая солидный холм, поросший хвойным лесом, с голой тёмно-бурой вершиной.

– Холм именуется – Бри, – сообщила Мари. – В его честь названа и вся эта местность – Земля Бри.

– А что это такое расположено на вершине холма? Какая-то странная вышка, а на ней что-то блестит.

– Говорят, древнее капище, – девушка слегка передёрнула плечами, облачёнными в светло-коричневый сюртук. – Туда ходить всем строго запрещено, можно погибнуть.

– От чего?

– Колдовство какое-то древнее, не иначе. Серый маг объяснял, да я не поняла толком...

За холмом начинались бесконечные поля, поросшие тёмно-розовым чертополохом, и открылся отличный вид на посёлок Стэдл: обыкновенные бревенчатые людские дома и врытые в пологий холм жилища хоббитов – с круглыми слюдяными окошками и полукруглыми дверями.

– Эх, посмотреть бы, как внутри устроены хоббитанские норы-хоромины! – мечтательно вздохнул Томас.

– А что, в твоём родном Землеройске хоббиты живут в чём-то другом? – удивилась Мари.

– Да нет, конечно же, в хоббитанских хороминах. Просто подумалось.... Вдруг, здесь они устроены как-то по-другому? Тем более что амнезия донимает до сих пор...

К северу от дороги наблюдалась глубокая лощина, над которой поднимались рваные клочья светло-фиолетового тумана.

– Надо до вечера отъехать от Фиолетовой лощины как можно дальше, – обеспокоено посоветовала Мари. – Говорят, что ночами оттуда выходят – по своим тёмным надобностям – оборотни и призраки.

– Призраки?

– Ну, да! Белые такие, полупрозрачные, глухо ухают, скрежещут зубами, поют песни на незнакомом языке...

Часа в два пополудни они остановились передохнуть на берегу звонкого ручья, который протекал под Трактом по широкой каменной трубе. Над полукруглым тоннелем на гранитной плите было вырублено – «1972 г.».

– И, что это значит? – поинтересовался Томас.

– Этот тоннель гномы складывали, очень много лет назад, – невозмутимо ответил Кот. – Наверное, «г» и означает – гномы. А «1972» – не знаю, что такое. Может, стоимость данного инженерного сооружения – в серебряных монетах.... Ладно, отойдём от дороги чуть в сторону, расседлаем пони, пусть пощиплют травку.

– А лошадки не разбегутся?

Мари достала из кармана сюртука необычный двусторонний медный свисток и успокоила:

– Наши пони, они очень хорошо обучены. Если дунуть сюда, то они незамедлительно прибегут на зов.

– А для чего предназначено второе отверстие?

– Если подуть в него, то это будет сигналом, говорящим о приближающейся опасности. Лошадки тогда начнут – в срочном порядке – искать надёжное убежище. Например, просто залягут в высокой траве, или же спрячутся в ближайшем овраге.

Томас умело развёл маленький костёр, Мари расстелила на траве светлую холстину, развязала вещмешок и занялась приготовлением обеда. А Кот, достав из маленькой деревянной коробочки рыболовный крючок средних размеров, мечтательно пообещал:

– Сейчас я срежу крепкий и в меру длинный ореховый прут, настрою удочку и наловлю рыбы. Как котам можно обходиться – без жареной рыбки?

И, действительно, уже через пятнадцать-двадцать минут он появился у костра с верёвочным куканом, на котором висели три полукилограммовые радужные форели.

– Жалко, что у нас туго со временем, – всерьёз закручинился Кот. – Я из плоских камней и красной глины смастерил бы маленькую коптильню. У ручья много трухлявых ольховых пеньков.... Такая бы получилась форель – язык проглотишь! Ладно, прочь – глупые мечты! Запечём по-простому, безо всяких кулинарных изысков...

Он ловко выпотрошил рыбину, удалил жабры, насадил тушки на ореховые пруты, и пристроил – на каменных подставках – над тёмно-малиновыми углями костра.

Рыба получилась просто великолепной: ароматной, духовитой, в симпатичной золотистой корочке. Даже отсутствие соли её совершенно не портило.

«Экология-то здесь идеальная, ни каких тебе дымящих труб и прочих благ цивилизации», – подумал Томас. – «Хотя, какая такая «экология»? Для Средиземья этот термин не имеет никакого смысла. Впрочем, как и «цивилизация»...».

После обеда они немного передохнули. Томас выкурил трубочку. Кот тщательно убрался на стоянке, закопав при помощи кинжала в землю рыбы кости и прочий мусор. А Мари, подойдя к каменной россыпи, принялась подбирать подходящие для пращи камни.

– Лук – исконно мужское хоббитанское оружие, – пояснила девушка. – А праща – исконно женское. Непременно надо иметь в карманах с пяток дельных камушков. Вдруг – что...

Ловко у неё получалось – надо признать – метать камни. Вложит подходящую округлую гальку в специальную кожаную нащёпку, покрутит перед грудью (высокой и аппетитной грудью!) полоску крепкой ткани, вытянет вперёд руку – и через секунду-другую с ближайшей ёлки падает крупная шишка.

Томас немного понаблюдал за своей невестой (да, именно так он уже – в глубине души – относился к Мари!), и тоже решил проверить свои хоббитанские навыки. Взял в руки лук, достал из кожаного колчана оперенную стрелу с бронзовым наконечником, пристроил, с усилием натянул тетиву, старательно прицелился в одинокую тонкую сосёнку, до которой было метров тридцать.... Стрела (или тетива?) пропела тягуче и печально, сосна послушно задрожала...

– Ох, уж, эти хоббиты! Никакого тебе почтения к окружающей их природе! – возмутился Кот. – Теперь придётся срубить это молодое и сильное дерево. А ему бы ещё расти и

расти, вырабатывая живительный кислород, радуя шустрых белочек и прочих зверушек.... Почему – срубить? Стрелу-то надо достать, а она ствол сосны пробила наполовину. Теперь попробуй, вытащи! Придётся кинжалом поработать от души. Бронзовые наконечники, они в Средиземье не валяются на просёлочных дорогах.

Очень скоро поля, густо заросшие чертополохом, сменились густыми лесами – с редкими травянистыми полянами и проплешинами старых гарей. Один раз дорогу путникам пересёк длинноухий заяц, за которым гналась поджарая лисица. На разлапистой берёзе дремала большая молочно-белая сова. В верхних ветвях кряжистой сосны увлечённо гонялись друг за другом белки: огненно-рыжие, со светло-серой опушкой.

«И, всё же, судя по окрасу белок и наличию ольхи, это Канада!», – решил Томас. – «Впрочем, уже наступает вечер. Пора останавливаться на ночлег, сидра глотнуть. А то лезет в голову всякая несусветная чушь...».

С правой стороны от Тракта взглядам путников открылась большая овальная поляна, дальний край которой пересекал голубой ручеёк.

– Командир, предлагаю заночевать здесь! – громко прокричал слегка отставший Кот. – До заката осталось чуть больше часа! Где мы в лесу найдём воду?

– Вот, ты уже – командир! – одобрительно подмигнула Мари. – Так и до попадания в легенду недалеко. Сам решай, милый, раз – командир.... А Кот, ему-то что? Увидел ручей, значит, есть шанс – разжиться свежей рыбкой...

На берегу ручья, под трёхсотлетним дубом путники установили палатку, разожгли костёр, расседлали пони и определили их на «вольные хлеба», благо вокруг было много высокой и сочной травы.

Мари на плоском гранитном валуне расстелила льняную скатерть и занялась приготовлениями к ужину, нарезаая на тонкие ломти пшеничный хлеб и буженину, расставляя по периметру оловянные миски и стаканчики, раскладывая железные вилки и ножи. Томас залез в ближайшие заросли лещины – набрать спелых лесных орехов. Кот, как и предполагалось, настроил удочку и отправился на рыбалку.

Впрочем, вернулся он уже через пятнадцать минут, без добычи, заявив крайне недовольно и чуть встревожено:

– Одни ратаны клюют, а я их терпеть не могу. Болотом оттают.... Плохо это: раз в ручье нет нормальной рыбы, значит, это место недоброе. Впрочем, менять стоянку уже поздно, приближается ночь....

Первым у костра дежурил Кот, за ним – Томас. Ничего необычного вокруг не происходило: глухие протяжные вздохи, дальнейшее повизгивание и волчий вой, тревожное уханье филина. Средиземье жило своей обычной ночной жизнью, не более того.

За полчаса до рассвета, когда чёрный сплошной сумрак сменился светло-синей предрассветной полумглой, из палатки выбралась сонная Мари.

«Чуть помятая и растрёпанная, но, всё равно, чертовски симпатичная!» – взволнованно отметил про себя Томас.

Девушка плеснула на лицо водой – из заранее наполненного бронзового казанка, наспех расчесала костяным гребнем чуть-чуть рыжеватую – в отблеске костра – гриву густых тёмных волос, тщательно прополоскала рот яблочным соком из тёмно-синей бутылки, сделала дежурный глоток сидра из заветной кожаной фляги и подошла к костру.

– Как спалось? – заботливо поинтересовался Томас и притворно удивился: – А почему не целуешь меня? Ведь ты же для этого и полоскала рот яблочным соком?

– Для этого! – лукаво улыбнулась Мари, нежно прикоснулась – секунд на пять-десять – губами к его губам и честно призналась: – А спалось мне – откровенно плохо.... Предчувствия одолели. Тревожные такие. Сны снятся глупые и страшные.

– Расскажешь?

– Не стоит. Сама мало, что и помню. А то, что помню, лучше не рассказывать. Беду можно случайно накликаешь... Милый, иди спать! Завтра у нас очень непростой день. Впрочем, как и все ближайшие дни... Иди, отдыхай!

– Милый?

– Ну, да, чего скрывать... Или, ты сомневаешься?

– Нет, не сомневаюсь. Но, хотелось бы усилить эту уверенность. Хотя бы в виде пары поцелуев...

Поцелуи грозили перерасти в нечто большее, когда со стороны дороги раздался громкий цокот конских подков.

– Не может быть, – испуганно отстранилась девушка. – Ночью в Средиземье продолжают путь только Чёрные Всадники. Это, в большинстве случаев, верная смерть... Отползаем от костра в сторону. За Кота не переживай, у него звериное чутьё на такие штуки.

На Тракте показались два светло-жёлтых огонька.

– Факелы, – удивлённо шепнула Мари. – Странно, меня уверяли, что Всадники видят в темноте не хуже котов.

Среди серых теней придорожных деревьев чётко обозначились две гораздо более тёмные тени – вытянутые и плотные, таящие в себе ярко-выраженную угрозу.

– Серый маг говорил, что Чёрные Всадники не могут надолго отходить от Тракта. Природа у них такая... А до нашего костра от дороги будет метров двести. Может, не решаться?

Цокот конских копыт смолк. Тени остановились и стали дробиться. Вот их уже стало четыре.

– Всадники слезли с коней, – пояснила Мари, доставая из кармана сюртука медный свисток. – Придётся отступить от Тракта. Да и лошадам надо подать сигнал тревоги: Чёрным Всадникам нужна только кровь, не важно и чья, людская или конская, главное, чтобы тёплая...

Неожиданно с севера-востока, не так и далеко от их ночного бивуака, долетел тоскливый громкий вой, разрывающий, как казалось, душу на мелкие части.

Четыре тени на Тракте мгновенно превратились в две, снова зацокали о грубые дорожные булыжники конские копыта.

– Что дальше? – прошептал Томас.

Откуда-то сбоку появился Кот и зачастил, впрочем, без каких-либо следов паники:

– Вурдалаки шарятся где-то поблизости. У них с Всадниками вечные нелады. Ещё старинные. Никак не могут договориться: кто из них важнее и главней... Ладно, Чёрные Всадники ушли. А, вурдалаки? Мари, свисти лошадам, чтобы немедленно прятались. Мы же залезем на дуб. Вурдалаки, они опасны только до рассвета. Днём же прячутся в глубоких норах, тёмных расщелинах и оврагах. Отсидимся... Томас прихвати с собой лук и колчан со стрелами.

Мари тихонько свистнула, пони послушно разбежались в разные стороны. Снова, уже гораздо ближе, раздался мерзкий вой.

– Торопитесь, увальни! – прикрикнул Кот. – Закончились шутки!

Ствол дуба рос чуть наклонно, поэтому они забрались на дерево без особых проблем. Забрались и разместились на ветвях: Томас и Мари обнявшись, возле самого ствола дуба, а Кот на полтора метра выше, на середине длинной ветки, ловко обхватив её ногами.

Приближался рассвет, на востоке обозначилась нежная розовая нитка, над водами ручья за клубился молочный туман.

– До рассвета осталось всего-то минут пятнадцать-двадцать. Как покажется солнышко, так можно сразу слезать на землю, – высказался Кот, успокаивая самого себя, и тут же отчаянно взвизгнул: – Идут, гады! Страхолюдные-то какие...

Из зарослей лощины, громко хрустя сухими ветками, выбрались две громоздкие фигуры, засуетились у костра, жадно втягивая ноздрями воздух.

Ростом вурдалаки были под два метра, очень широкоплечие, жёлтоглазые, из их волчьих пастей торчали длинные клыки. У оборотней наличествовали когтистые, но короткие передние лапы, на ногах красовались рваные во многих местах брюки и дырявые сапоги, из которых высывались обычные человеческие пальцы – только очень грязные.

Из орешника показался третий вурдалак, нёсший на плече большеголовую тушу. Послышалось громкое и радостное урчание, ещё через полминуты снизу раздался лязг челюстей, треск разрываемой шкуры и сухожилий, характерные глотающие звуки.

– У нас стало на одного пони меньше, – прошептала Мари, крепко прижимаясь к Томасу.

Девушка шептала чуть слышно, но, очевидно, слух у оборотней был чрезвычайно острым: через мгновение вурдалаки, отскочив в сторону от лошадиной туши, задрали морды вверх, и три пары круглых, ярко-жёлтых глаз-прожекторов стали внимательно осматривать крону дуба.

Вскоре всё окружающее пространство заполнилось восторженным воем-визгом.

– Очевидно, для них хоббиты – самое лакомое блюдо, – неуверенно предположил Томас, когда вурдалаки слегка успокоились. – Да, хотелось бы побыстрее увидеть солнышко...

– Чёрт побери! – заявил со своей ветки Кот. – Выше надо было залезать! Выше!

Томас посмотрел вниз, вздрогнул и непроизвольно поджал ноги: один из вурдалаков слегка нагнулся, а другой ловко забрался на его плечи.

– Mamочка моя! – ужаснулась Мари.

Оборотни, тем временем, решили сделать «пирамиду» ещё более высокой: третий вурдалак, обхватив ногами и лапами туловище первого, полез наверх, намериваясь залезть на плечи второго.

«Это называется – акробатический этюд», – вяло подумал Томас, понимая, что от охватившего его ужаса не может пошевелить ни рукой, ни ногой. – «Вот и всё, прощай, белый свет...».

– Закрыли глаза, глупые хоббиты! – неожиданно велел Кот. – Закрыли, кому сказано, недомерки!

Томас крепко зажмурился, чувствуя, как под его ладонью беспомощно и жалко дрожит плечо Мари.

– Господи, помоги, – прошептала девушка. – Если ты есть...

С верхней ветки, где располагался Кот, что-то посыпалось, от корней дуба раздался отчаянный чих, послышались звуки падения на землю чего-то тяжёлого. Томас открыл глаза и осторожно заглянул вниз. Оборотни отчаянно перекатывались по траве, безостановочно чихая и крепко прижимая лапы к глазам-прожекторам.

– Табак, – невозмутимо пояснил сверху Кот. – Вообще-то, я некурящий, но запасливый и уважающий традиции. Все в Средиземье таскают с собой кисеты с табачным зельем, и я ношу на поясе. А табак в моём кисете со временем превратился в табачную пыль...

Мари отстранилась, ловко достала из одного кармана сюртук пращу, из другого – увесистый камень, и попросила:

– Милый, придержи меня, пожалуйста! А то ещё свалюсь – прямо в когти этим тварям – останешься без юной и непорочной невесты.

Девушка раскрутила пращу, прищурилась, прицеливаясь, и резко вытянула руку вперёд. Через мгновение раздался глухой шлепок, и крайний оборотень, громко охнув, неподвижно застыл на земле.

– Он что же, потерял сознание? От маленького камня, ударившего по затылку? – удивился Томас и подбадривающе подмигнул Мари: – А теперь, дорогая, ты меня держи покрепче!

Он снял с плеча лук, достал из колчана оперённую стрелу и пообещал:

– Сейчас, клыкастые, вы узнаете, каково это – убивать хоббитанских лошадок!

Самый широкоплечий из троицы оборотень проворно вскочил на ноги и, отняв лапы от морды, с удивлением уставился на своего неподвижно лежащего собрата. Стрела, тоненько пропев, глубоко вонзилась прямо в жёлтый глаз вурдалака. Раздался характерный звон, будто бы где-то разбился хрустальный фужер.

Оборотень повёл себя очень странно: не стал громко вопить и падать на землю, корчась от боли в судорогах, а лишь недовольно заворчал и рассерженно затряс волчьей головой.

– Солнышко взошло! – торжественно объявил Кот. – Это победа, полная и однозначная!

Действительно, из-за верхушек деревьев показался, разбрасывая во все стороны приветливые жёлтые лучи, краешек солнца. Вурдалак с оперённой стрелой в глазнице, тоненько всхлипнув, развернулся и неуклюже побежал в сторону леса. Второй оборотень проворно последовал за ним, по дороге взвалив на плечо тушу убитого пони.

– Вот же, жадина! – от души возмутилась Мари и неуверенно посмотрела на Томаса. – Будем спускаться вниз? А, вдруг, третье чудище оклемается? Или оно просто претворяется? Только изображает обморок?

– Не претворяется и ничего не изображает! – заверил Кот. – У него все мозги, если так можно выразиться, выпали наружу...

Томас слез на землю, помог спуститься Мари и подошёл к неподвижному телу. В затылке вурдалака обнаружилась выемка с открытой «крышечкой», покрытой серым мехом, а между бурыми желудями лежал чёрно-красный цилиндрический предмет, напоминающий обыкновенную, только очень большую батарейку от карманного фонарика.

«Наверное, биологический аккумулятор. Камень случайно попал в нужную точку, «крышечка» отщёлкнулась, вот он и выпал из гнезда. А оборотень-робот отключился, вернее, андроид-вурдалак...», – подумал Томас, а вслух предположил совершенно иное:

– Колдовство какое-то, не иначе!

Глава третья

Хутор Потеряшка и посёлок Арчет

Томас подобрал и небрежно спрятал в карман штанов чёрно-красный цилиндрик, пнул пару раз ногой неподвижное тело вурдалака и, непонимающе хмыкнув, отошёл в сторону.

– Звать пони? – преданно сверкая голубыми глазами, спросила Мари.

– Зови, конечно же! Что мы тут забыли? Надо быстрее уходить, пока из леса не пожаловала какая-нибудь другая гадость. А вздремнуть – минут сорок-пятьдесят – можно будет и во время дневной остановки.

Перед тем, как тронуться в путь, Кот, отхлебнув из фляги, настойчиво посоветовал:

– И вы, друзья, промочите горло (и мозги!) сидром. После такой нервной встряски оно не будет, честное слово, лишним.

Мари послушно последовала кошачьему совету, а Томас только сделал вид, что пьёт. При этом он рассуждал примерно так: – «Вот, глотну я сейчас этого волшебного напитка. И что? Тут же, наверняка, забуду и про биологический аккумулятор, и про оборотня-робота. Буду твердить, как говорящий попугай, мол, колдовство какое-то, заговорённый цилиндрик, волшебный амулет.... Нет, повременю я немного с грушевым сидром! Трое-четверо суток. Вдруг, обнаружатся и другие странности? А за странностями, как нас учат мудрые философы, всегда скрывается истина. Впрочем, как только проявит себя «колючка», тут же прекращу эксперимент...».

На дневном привале Кот предложил:

– Как-то неохота мне ночевать в чистом поле.... В лесу? Полностью исключается! Хватило, знаете ли, сегодняшнего предрассветного кошмара. До сих пор хвост подрагивает, а шерсть шевелится на макушке.... Кстати, на карте господина Олмера отмечено, что на востоке, в пятнадцати километрах отсюда, недалеко от Тракта находится маленький хоббитанский хутор под названием – Потеряшка. Нет ли желания, уважаемые коротышки, посетить соплеменников? Хоббиты, конечно же, прижимисты и недоверчивы – по отношению к незнакомцам. Но, возможно, разрешат заночевать в каком-нибудь амбаре, выделяют горшочек со свежей сметаной. Если что, заплатим им пару серебряных монет, не пообедем.... Кстати, в хоббитанских амбарах имеются шикарные сеновалы! А сеновал, как всем хорошо известно, лучший друг влюблённых...

Послушав минуты три-четыре аргументы Кота, Томас решил:

– Что же, свернём к хутору. Лишние пять километров – и не крюк. Зато ночь проведём спокойно.

Кот ехидно хмыкнул, а Мари чуть заметно покраснела, смущённо отводя глаза в сторону.

От Тракта в нужном направлении отходила узкая дорожка, поросшая крохотными осинками и молоденькими ёлочками.

– Видимо, нечасто здесь ездят, – заметил Томас, ещё раз сверяясь с картой Олмера. – Наверное, только по осени хуторяне посещают Арчет, отвозят на продажу тыквы, кабачки да картошку. Ну, и забирают у местного трактирщика годовой запас лечебного сидра, скажем, пару-тройку дубовых бочонков. Иначе и быть не может.... Всё, сворачиваем!

Сонное солнце зависло совсем недалеко от линии горизонта, вечер медленно спускался с сиреневого неба на Средиземье. До хутора, расположенного на большой поляне, оставалось метров пятьсот-шестьсот.

– В склоне косогора наблюдаю четыре крохотных круглых окошка и две полукруглые двери, – сообщил зоркий Кот. – А рядом находятся два солидных амбара и два низеньких треугольника погребов.

– Видимо, здесь обитают два больших семейства хоббитов, – предположила Мари. – И, наверное, очень бедных: в каждой норе-хоромине имеется всего по два слюдяных окошка, расположенных достаточно далеко друг от друга. Интересно, а почему...

Неожиданно пони, на котором ехал Томас, встал как вкопанный, после чего завертелся на месте, не желая слушаться уздечки. Глядя на него, и две другие лошадки взбунтовались, показывая всем своим видом, что не желают приближаться к хутору.

– Нельзя идти дальше! – непреклонно заявила Мари. – Животные, они издали чувствуют опасность. Им всегда надо доверять. Старинное хоббитанское правило, об этом даже пишут в толстых книгах.

– Я, конечно же, не совсем животное, – поддержал девушку Кот. – Но тоже ощущаю некоторое неудобство. Определённо, ощущаю.... Как будто кровью пахнет. Свежей...

Томас негромко выругался и недовольно сплюнул в сторону:

– Вот же, заладили! Ну, хорошо, к хутору идти нельзя. Ладно, согласен, уговорили.... Но где, соратники верные, ночевать тогда прикажите, а? Почему не слышу ответа? Да, ситуация...

Мари, затравленно оглянувшись по сторонам, радостно махнула рукой в сторону леса:

– Вон там, под навесом, у хуторян выстроены дровяные склады. Видимо, заготовили дрова на зиму, напилили, накололи, а к норам перевезти не успели. Встанем лагерем прямо там. Разожжём большой-большой костёр. Чем выше, тем лучше.... Серый маг учил в своё время, мол: – «Лучшая ночная защита в Средиземье – это яркий костёр! Чем костёр выше и ярче, тем защита надёжней».

– А я позднее ночью наведаюсь в эту Потеряшку, попробую выяснить, что к чему, – пообещал Кот.

Костёр они разожгли знатный: пламя поднялось к небу метра на три-четыре. Палатку решили не ставить, сидели на берёзовых брёвнах, вслушиваясь в крики ночных птиц, дремали в полглаза, любовались на зеленоватую Луну.

Часа через полтора после полуночи Кот поднялся на ноги и, неуверенно откашлявшись, объявил:

– Ладно, братья и сёстры, прогуляюсь я до хуторка. Осмотрюсь, понюхаю воздух – на предмет наличия любопытного.... Вы, главное, не забудьте дрова регулярно подбрасывать в костёр. Да и кинжалы держите под руками. Про лук и пращу не забывайте...

Ночь выдалась тёмной и на удивление тихой: никакого тебе волчьего воя, непонятных вздохов и угрожающего уханья, только негромкий пересвист безобидных пичуг.

Неожиданно со стороны Потеряшки донёсся надсадный, явно удаляющийся гул.

– Что это такое? – забеспокоилась сонная Мари. – Может, в хутор пожаловал дракон? Сердится на что-то? Гонится за кем-то? Так языков пламени, вроде, не наблюдается...

Томас, неопределённо пожав плечами, промолчал, а про себя подумал: – «Очень уж здорово это напоминает шум автомобильных моторов. Как будто парочка мощных джипов упрямо прёт куда-то по местному бездорожью...».

Уже ближе к рассвету появился Кот, молча сел на берёзовое полено, непонятно повздыхал с минуту и хмуро попросил:

– Командир, раскури-ка свою трубку и дай мне затянутся пару раз.

– Ты же у нас некурящий?

– Э, ладно! – Кот устало махнул рукой. – После такого – кто угодно закурит. А Фергюс говорил как-то, мол, табак, он нервы успокаивает здорово...

Глотнув табачного дыма, Кот закашлялся, брезгливо вернул Томасу трубку и проговорил – бесконечно тоскливо:

– Там только мёртвые.... Кто-то налетел вчера на хутор. Жителей били, насиловали, снова били и пытали, снова насиловали. Отрезали уши и носы, прочее всякое.... Я такого зверства не видел отродясь! Да, что там, даже и не слышал о таком.... А детских тел не было, видимо ребятишек неизвестные изверги увезли с собой.... Живых? Мёртвых? Командир, дай ещё раз затянутся! И сидра глотнуть, чтобы хоть как-то забыться...

Мари была крупная дрожь, по выпуклым щекам текли крохотные слезинки. Томас вытащил из своей фляги затычку, дал хлебнуть девушке, протянул флягу Коту.

– Спасибо большое! – автоматически поблагодарил Кот и сообщил: – А ещё я обнаружил там много отпечатков от людских сапог и змеиные следы.

– Змеиные?

– Ну, да! Как будто две гигантские змеи ползли рядом. Толстые такие, ширина одного следа – почти с мой локоть. Расстояние между змеями – метра два.... И следы какие-то ребристые. Сейчас я нарисую, – Кот подобрал с земли толстую сосновую ветку и принялся наносить на песке – в отблесках огня – характерные узоры.

«Точно, следы от автомобильных шин, так их растак!», – внутренне поморщился Томас. – «Откуда в Средиземье взялись джипы-внедорожники? Ещё бы чётко вспомнить, что это, собственно, такое.... Пока в голове мелькают только отрывочные картинки из прошлого, не более. Нет, надо и в дальнейшем игнорировать грушевый сидр...».

Он задумчиво потёр ладонью лоб и спросил:

– А странностей ты никаких не заметил?

– Странностей?

– В смысле, странных ощущений.

Теперь уже Кот задумчиво прикрыл тёмно-зелёные глаза, словно бы прислушиваясь к этим самым ощущениям. Через минуту он неуверенно проговорил:

– Знаешь, командир, я ведь в Пригорье много повидал хоббитов. И мужского пола, и женского. И взрослых, и детей. Так вот, эти, которые из Потеряшки, они совсем *другие*...

– Какие – другие?

– Более настоящие, что ли. Чем ты, к примеру, или Мари...

– Что несёшь-то? – возмутилась девушка. – Сам-то слышишь себя? Мы с Томасом – ненастоящие?

– Это же я толкую только про ощущения, – принялся оправдываться Кот. – Показалось мне вот так.... Понимаешь? Ростом они пониже вас будут, полохматее, поплотнее. Пахнут не так. Мебель в хороминах чуть *другая*, посуда, одежда...

В Арчете их встретили откровенно недружелюбно: люди и хоббиты, шедшие по Тракту, только молча кивали головами, посматривая на путников испуганно и подозрительно.

– Как будто их стукнули из-за угла пыльным мешком! – недовольно высказался Кот. – Похоже, гостеприимность не входит в перечень местных добродетелей. Да и худые все какие-то, с волчьим голодным блеском в глазах. Вон те два хоббита так посматривали на моего пони, аж слюнки глотали...

Хозяин трактира «Бодрый пони», мужчина худой, сутулый и желчный, встретил потенциальных постояльцев крайне нелюбезно, заявив:

– Проезжайте мимо, бродяги! Нет у меня свободных номеров, – но тут же, вильнув взглядом, передумал: – Впрочем, если вы ненадолго, то отыщу комнату. Сейчас отопру конюшню. Заводите лошадок, но овёс засыпайте свой.

– Это он заметил серебряный медальон Олмера, – шепнула Мари. – А так, даже на порог не пустил бы, морда худосочная.... Явно, в Арчете происходит что-то необычное.

Когда пони весело захрумкали овсом, а вещи были перенесены в отведённое им помещение, Кот предложил:

– А не поужинать ли нам? Мне рассказывали, что в «Бодром пони» сметана очень даже недурна...

В трактирном зале, тускло освещённом двумя масляными фонарями, не было ни души, только хозяин заведения уныло шмыгал длинным носом за обшарпанной барной стойкой.

– По сравнению с нашей «Тёмной таверной» – здесь убого до неприличия! – с гордостью заявил Кот. – Коллекция холодного оружия на стене не стоит выеденного яйца, да и чучел толковых нет. Только голова дикого кабана висит. И то, какая-то мелкая, а клыки – сплошная природная насмешка...

Томас снял с толстого бронзового крюка, вбитого в бревенчатую стену, один из масляных фонарей, поставил его на ближайший стол и властно обратился к трактирщику:

– Любезный, иди-ка сюда! И прихвати с собой тряпку – грязь смахнуть со стола! – после чего посоветовал спутникам: – Не торопитесь садиться на табуреты, сперва с них надо стереть вековую пыль.... Да, судя по всему, «Бодрый пони» не является излюбленным местом тутошних аборигенов.

Трактирщик хмуро обтёр стол и табуреты, обеспокоено повертел перед глазами маленьким круглым зеркальцем и выжидательно уставился на неожиданных гостей.

– Как тебя зовут, друг? – полюбопытствовал Кот.

– Билл Даглиш.

– Присаживаемся все за стол! – велел Томас. – Это и к тебе, мистер Даглиш, относится, – пальцем ткнул в медальон Олмера. – Меня зовут – Томас Утренник. Я задаю вопросы, а ты на них отвечаешь. Во-первых, что можешь предложить нам на ужин? Во-вторых, что происходит в Арчете? От чего его обитатели такие хмурые и злые? В-третьих, почему ты соврал, мол, свободные номера отсутствуют? Ведь в трактире нет ни единого постояльца.... Отвечай, родной, не жди, пока я рассержусь.

Трактирщик, недобро посвёркивая глазами, секунд двадцать пошмыгал носом и заговорил – глухо и неприязненно:

– Ужин? Сухарей могу предложить прошлогодних, слегка заплесневелых, каменных. Если не побоитесь за свои зубы.... Ещё солонины говяжьей, с гниlostным душком, могу подать. На горячее – жареный суслик, сам утром доставал из капкана. А из напитков – только кипяток, заваренный сухой малиной. Ещё – колодезную воду.... Спрашиваете, почему так скромно? Нет ничего в Арчете из съестного! Голодает народ. Уже всю дичь в округе переловили и съели, принялись за мышей и крыс. Рыба перевелась в ручьях и прудах. Неурожай у нас нынче, господа. Картофель сгнил на корню, тыквы выросли – размером с детский кулачок, кабачки – словно двухдневные огурцы. Горох весь пропал, репа, капуста, морковь. Все куры, свиньи и коровы передохли....

– Погода же, рассказывают, стояла всё лето просто отличная: теплая, с частыми дождиками, – удивилась Мари. – Заморозков и ураганов, вроде, не наблюдалось.

– И я вам толкую про то же! – горестно вздохнул Даглиш. – На ровном месте всё случилось. Ни с того, ни с сего! Раз, и неурожай.... Ждали обоза со съестным из Стэдлла, не пришёл обоз. Отправили две подводы на запад – закупить у степных кочевников свежего мяса – не вернулись подводы. Трёх нарочных – одного за другим – послали в Пригорье, к господину Олмеру. Без толку.... Короче говоря, голод у нас – со всеми вытекающими последствиями: могил прибавилось на поселковом кладбище, драки, поножовщина, всеобщая ссора.... И уйти из посёлка не получается: орки с волчьими и вурдалаки рыщут повсюду. Прочую нежить видали на ближних холмах.... Все жители уверены, что без тёмного колдовства Сау-рона тут не обошлось. Ждали, что появится Серый маг и поможет. Да, только, не сбылись те ожидания и надежды.... Вы-то как добрались до нас?

– С боями, как и полагается! – невесело усмехнулся Томас. – Одного вурдалака прикончили, другого оставили без жёлтого глаза.... Кстати, уважаемый Даглиш, а что у тебя с запасами сидра?

Трактирщик смертельно побледнел:

– Моя вина, каюсь! Нарушил инструкции господина Олмера. Готов понести заслуженное наказание.

– Рассказывай подробно!

– Когда это всё началось. Ну, голод, разброд, шатание, прочее.... Я запасы сидра раздал народу. Собрали общий сход, всё поделили поровну.

– Зачем делили-то? – вкрадчиво спросил Кот.

– На тот случай, если кто решится пробиваться на север – через Комариные Топи. А, что такого? Тут прикажите помирать? Безропотно и смирно? С блаженной улыбкой на устах?

– Дальше что было?

– Плохо всё было дальше! – скривился Даглиш. – Никому не удалось пробраться через Топи. Много народу погибло. А те, кто вернулись назад, такого рассказали – волосы до сих пор встают дыбом. Мол, людей и хоббитов разрывало на мелкие части: руки отдельно, ноги отдельно, голов и вовсе потом не находили.... Змеи гигантские, дикие кабаны размером с лошадь.... Потом двое из вернувшихся с горя опились сидром. В том смысле, что выпили – за один раз – литра по три на брата. Тут такое началось, пером не описать.... Короче говоря, эти двое сошли с ума. Несли всякую ахинею, предлагали убить Олмера, Серого мага и Самуэля Фергюса. Потом стали бросаться на остальных, кататься по земле, жалобно выть и биться головами о камни.... Заперли мы бедолаг в сарае. Утром пришли, а они висят на потолочной балке. Руки наложили на себя. После этого весь сидр – по моему приказу – опять снесли в трактирный погреб. Теперь я его выдаю раз в неделю, строго по списку, рекомендованными порциями.

– Хоббиты из Потеряшки тоже забрали свою долю сидра? – вмешалась в разговор Мари.

– Какая ещё потеряшка? – не понял трактирщик.

– Хутор такой хоббитанский. Находится.... Вернее, находился в двадцати часах езды от Арчета.

– Никогда не слышал о таком поселении, клянусь свиным окороком! Потеряшка? То ещё название, ненашенское...

– А почему ты соврал, что все номера заняты? – напомнил Томас.

Даглиш виновато помотал головой:

– Понимаешь, Утренник, не сразу я заметил на твоей груди медальон Олмера.... А у нас тут – с неделю назад – объявились оборотни. Как-то, уже под вечер, к хоромине Брюса Толстопуза подошли четыре путника: два гнома и два орка. Проходящие попросились на ночлег, пообещали заплатить хлебом и бужениной.... Так-то их Брюс не пустил бы даже на порог – осторожным был и слегка трусоватым. А тут голод, за постой обещают хлеба и мяса. Вот он и расслабился, даже к зеркалу не подвёл незнакомых гостей.... Вы же в курсе, что в зеркале отражается истинная сущность оборотня?

– А как же! – развеселился Кот. – То-то ты здесь игрался со своим зеркальцем! Высмотрел чего подозрительного?

– Не высмотрел, – засмутился трактирщик. – Вы именно те, кем кажитесь.... Ладно, про Толстопуза. Утром прибежал его сынишка Боб и рассказал.... Ночью малец проснулся от страшных криков, выглянул из своей каморки, а в столовом зале чудища доедают его родителей. Гномы и орки обернулись клыкастыми троллями. Вот так.... Хоббитёнок через вторую дверь выскочил из норы, прибежал сюда. Ударил я в набат, собрал два десятка бой-

цов с копьями и арбалетами. А толку? Пришли мы к хоромину Толстопуза, а оборотни уже убрались восвояси. В норе обнаружили только косточки Брюса и его верной супруги...

Неожиданно послышался шум от множества бегущих ног, азартные вопли. Входная дверь распахнулась настежь, и зал трактира начал заполняться вооружёнными людьми и хоббитами.

– Именно этого я и опасался! – огорчённо сообщил Даглиш. – Вероятность народного бунта – во время голода – повышается многократно....

Глава четвёртая

Комариные Топи

Примерно пятнадцать пар злых и недоверчивых глаз пристально изучали сидящих за столом. В свете масляных фонарей тускло мерцали лезвия кинжалов, наконечники копий и стрел, вложенных в натянутые луки и во взведённые арбалеты.

– Меня зовут – Утренник, я являюсь доверенным лицом знаменитого следопыта Олмера, – солидно представился Томас, прикасаясь ладонью к серебряному медальону. – Эти двое – мои товарищи. Это – хорошо вам всем известный Билл Даглиш.... С кем имею честь разговаривать? И что вам, господа мои, надобно? Проблемы одолели? Помощь нужна? Что вы молчите, словно рыбы речные, вытащенные на каменистый берег?

– Смотри-ка ты, а он, оказывается, большой мастер трепать языком! – криво усмехнулся широкоплечий чернобородый мужик.

– Шутки ещё шутит! – возмутился кто-то из заднего ряда. – Обзывается «господами»!

– Молчать всем! – строго велел хриплый, словно бы простуженный голос.

Вперёд, небрежно растолкав собравшихся, вышел пожилой, совершенно седой хоббит, одетый в пёстрые жёлто-зелёные одежды.

– Моё имя – Фрэнк Шестипал, – старик многозначительно погладил правой ладонью костяную рукоять кинжала в ножнах, обтянутых фиолетовым бархатом. – Я, высокопарно выражаясь, являюсь местным Старшиной.... Дел у нас к вашей милости всего два. Во-первых, убедиться, что вы не имеете никакого отношения к мерзкой нежити и к слугам проклятого Саурана.... Рядом с Даглишем лежит зеркальце, а он при этом не трясётся от страха и не падает в обморок. Значит, вы не имеете с оборотнями ничего общего.... Идём дальше. Медальон господина Олмера, висящий у вас на груди.... Вещь приметная и достойная. Кроме того, серебряная, что просто замечательно.... А, вдруг, её – просто-напросто – подло украли у старого хозяина? Подделали? Как вы ещё можете доказать, что не являетесь слугами Саурана?

– Командир, передай мне, пожалуйста, своё кресало, – негромко попросила Мари.

Девушка старательно пощёлкала кремниевым кресалом возле свечного огарка, вставленного в медный подсвечник. Когда фитиль свечи лениво загорелся, она достала из внутреннего кармана сюртука серую неприметную палочку и поднесла её кончик к пламени.

Раздался громкий треск, во все стороны полетели жёлтые и светло-голубые искры.

«Обычная бенгальская новогодняя свеча!» – удивился Томас. – «Откуда она взялась в Средиземье?».

– Огни Серого мага, – облегчённо зашептались зрители. – У Саурана нет таких...

Когда бенгальская свеча догорела, Томас поинтересовался у Старшины Арчета:

– А что – во-вторых? Какое второе дело?

– Нам нужны ваши пони! – чуть помявшись, сообщил Шестипал, и в его голосе прорезались стальные нотки. – Наши жёны, дети и внуки голодают...

– Без вопросов! – вскинул вверх ладонь Томас. – Мы всё равно имели приказ господина Олмера – оставить пони в Арчете. Так что, можете использовать лошадок по своему усмотрению.... Забирайте прямо сейчас!

Послышались радостные восклицания, люди и хоббиты, нетерпеливо толкаясь возле узких дверей, начали дружно покидать помещение таверны. К столу подошёл Фрэнк Шестипал, присел на табурет Даглиша, который тоже поспешил к конюшне, и спросил:

– Куда вы направляетесь, господин Утренник? Можем ли мы, жители Арчета, чем-то помочь благородным путникам?

– У меня имеется поручение от господина Олмера, связанное с Комариными Топями, – честно ответил Томас, не любящий говорить неправду и придумывать всякий бред. – Выходим завтра на рассвете. Когда вернёмся – не знаю...

– Ну да, ну да, Комариные Топи! – закивал головой старик. – Как же, местечко известное! Там дел важных можно найти – без счёта. Да и вернуться оттуда живым – удаётся далеко не каждому.

– Много ли в Арчете детишек? – спросила Мари.

– Ещё имеются, – последовал скупой ответ. – Не все умерли...

Девушка тут же вскочила на ноги и убежала по лестнице на второй этаж, где находилась комната с их вещами.

– Невеста? – всезнающе усмехнулся старикан. – Можешь не отвечать, оно и так сразу видно.... Что же, правильная девица, красивая. Вам бы ещё выбраться отсюда на свободу...

– О чём это вы? – опешил Томас. – На какую – свободу?

– Не обращай внимания, Утренник! Это я просто сегодня утром забыл глотнуть сидра, вот и начинается старческий бред.... А на Комариных Топях держи ухо востро и не зевай! Особенно опасайся серебряных нитей...

Вернулась Мари, поставила на стол перед Шестипалом пухлый холщовый мешочек.

– Вот, возьмите для детишек! – попросила девушка. – Это вяленые эльфийские яблоки. Не конфеты, конечно, но тоже сладкие, – протянула Томасу маленький светло-бежевый кусочек – Попробуй, дорогой, тебе обязательно понравится!

Разжевав и проглотив дольку «эльфийского яблока», он подумал: – «По вкусу – обыкновенный сушёный банан. Но это – по вкусу. А вот, что такое «банан», я толком и не помню.... Кажется, фрукт, растущий в тропиках. Теперь осталось вспомнить, что такое – «тропики»...».

Утром, когда они уже забросили за плечи тяжёлые вещмешки и распрощались с Биллом Даглишем, к воротам «Бодрого пони» подошёл Фрэнк Шестипал, вежливо приподнял над головой ярко-зелёную круглую хоббитанскую шляпу и выверенным ненавязчивым жестом отозвал Томаса в сторону.

– Тут такое дело, – солидно и веско проговорил старик, усиленно дымя чёрной курительной трубкой. – Странности наблюдаются. Я о них расскажу коротко.... А ты, Утренник, сам решай, что делать с этим. Олмеру, например, перерасскажи, или Серому магу.... Во-первых, Брюс Толстопуз и его жена.... Нашли мы в их хоромине человеческие кости. Только они были желтоватыми, то есть, «не свежими». И крови было, на мой взгляд, маловато.... Хоббитёнок, он чего только не расскажет со страха. Так что, я не знаю, что там произошло на самом деле.... Были оборотни? Не было их? Не знаю! Ещё по тем личностям, которые, неосторожно опившись сидром, сошли с ума и повеселились.... Они висели на коротких верёвках, примотанных к потолочной балке амбара. Только вот – как они попали туда? Там высоко, метра три с половиной до земляного пола. А никаких лесенок и табуреток поблизости не обнаружилось.... Кто верёвки закреплял на потолочной балке? Загадка, однако.... Нет у меня этому объяснений! Так что, Утренник, сам думай! Размышляй на досуге...

Первые три часа тропа старательно извивалась между пологих холмов, поросших густым хвойным лесом – с редкими вкраплениями молоденьких осин и берёз.

«Листья на деревьях уже всюю желтеют и краснеют», – с грустью отметил Томас. – «Значит, приближается осень.... Надо будет узнать – а как тут осень? Зимой? Ещё вот эти сушёные бананы...».

– Мари! Эльфийские яблоки, откуда они?

– Серый маг говорил, что их эльфы привозят – из Другого мира в Серебристую Гавань – на очень больших кораблях.... Серебристая Гавань? Она расположена где-то на западе, на

морском берегу.... Другой мир? Об этом лучше сам спроси у Серого мага, когда встретишься с ним...

Солнечные лучи внезапно пропали, на тропу резко опустилась серая тревожная тень.

– Нам только дождя сейчас не хватает! – Томас обеспокоено посмотрел на небо.

Но серых дождевых туч, слава Богу, нигде не обнаружилось. Солнце же спряталось в пышных белых облаках, на вид совершенно безобидных.... А ещё высоко в небе он заметил несколько крохотных серебристых точек. Две из них висели совершенно неподвижно, а ещё три чуть заветно перемещались в разных направлениях.

«Беспилотные самолёты, оснащённые мощными телекамерами», – тихой мышкой пробежала в голове очередная крамольная мысль.

– Мари! А что это за серебристые точки? – спросил Томас. – Ну, те, которые висят прямо над нашими головами?

Девушка несколько минут усердно вглядывалась в небо, а потом сообщила:

– Знаешь, милый, но я ничего не вижу! Нет там никаких серебристых точек, только белые облака. Пухлые такие, важные...

– Конечно же, нет точек! – авторитетно подтвердил Кот. – А острота зрения у меня – дай Бог каждому! Это у тебя, командир, полнокровие, не иначе.... Жирного и мучного, наверное, чрезмерно много ешь перед сном. Сидра глотни, и всё пройдёт.

«Это точно!», – усмехнулся про себя Томас. – «Глотну, а эти серебристые беспилотные аппараты сразу же и исчезнут. Как будто бы их и не было никогда.... Да, как говорил незабвенный Вини Пух: – «Это «ж-ж» – неспроста!».... Кстати, а кто он такой – Вини Пух?».

Вскоре тропа стала влажной, под босыми ногами противно зачавкало, по сторонам стали попадаться большие и маленькие лужи, густо заросшие тростником. Издалека донёсся заполошный птичий гомон. Над головами тоненько и настойчиво запиликали голодные комарики.

– Привал! – объявил Томас, присаживаясь на валун, плотно заросший тёмно-фиолетовым мхом, и доставая из-за пазухи карту Олмера. – Мари, приготовь на каждого путника по бутерброду с бужениной. Перекусим наскоро, глотнём яблочного сока и пойдём дальше.

Сбросив с плеч вещмешок, подошёл Кот, присел рядом на корточки и поинтересовался:

– Что нового, командир, показывает карта?

– Она показывает, что, пересекая Комариные Топи, нам придётся пройти, как минимум, порядка пятнадцати-семнадцати километров.

– И о чём это говорит?

– Это говорит о том, что желательно пройти означенное расстояние за световой день. Не в топком же болоте ночевать, в конце-то концов? Поэтому мы сейчас свернём направо и поднимемся вот на тот зелёный холм, где и заночуем.... А уже завтра попытаемся – от рассвета до заката – преодолеть Топи. Если надёжного прохода часов до трёх пополудни не найдём, то, скрипнув зубами от досады, вернёмся обратно. Снова переночуем, с утра проложим новый маршрут...

Подняться на вершину выбранного холма оказалось делом чрезвычайно непростым: приходилось постоянно перебираться через толстые стволы упавших деревьев, продираться сквозь высокие заросли папоротников и густые кусты ракитника. Едкий пот надоедливо застилал глаза, болезненно и настойчиво ныли уставшие плечи и икры ног, безостановочно мелькали перед глазами злые и ненасытные комары.

Радовали всего два обстоятельства. Во-первых, Мари и Кот держались настоящими молодцами, не ныли и почти не отставали. Во-вторых, горчичная эссенция, рекомендованная Олмером, действительно, очень даже неплохо отпугивала – на расстояние десятой части вытянутой руки – всяких кровососущих гадов.

«Ага, и серебристые точки продвигаются за нами следом!», – подметил Томас, задрав на пару секунд голову вверх. – «Надо будет потом у Серого мага поинтересоваться про них. Да, и про многое другое.... Все уверяют – в один голос – мол, Серый маг, он самый знающий и мудрый, добрый, правильный и справедливый....».

Уже под вечер они выбрались на бурую вершину плоского холма, с которой открывался отличный вид на Комариные Топи.

– Красота-то какая, мамочка моя! – одновременно устало и восторженно выдохнула Мари. – Просто французская акварель самого начала девятнадцатого века...

– Ты, хоббитанская деревенщина, сегодня просто в ударе! – обомлел Кот, восторженно хлопая ладонями по бёдрам. – Сразу три незнакомых слова выдала: «французская», «акварель», «девятнадцатого века».... И как это прикажешь понимать?

– Потом поругаетесь, отважные соратники! – вмешался – по суровому командирскому праву – Томас. – Сделали по паре глотков грушевого сидра и занялись обустройством лагеря! Кот, на тебе палатка. Мари, ты отвечаешь за ужин. Я же занимаюсь костром, заготовкой дров на ночь, нарублЮ елового лапника – в качестве походных матрасов...

Он сноровисто развёл костёр и, прихватив бронзовый топор, стал, не торопясь, спускаться вниз по склону холма, к молодому ельнику. Но, пройдя метров двадцать пять, непроизвольно остановился. Мари была права, открывшийся взгляду пейзаж, безусловно, завораживал: бескрайние заросли лимонных, розовых, фиолетовых и сиреневых камышей, крохотные зеркальца серой и зеленоватой воды, спирали молочно-белого тумана. И над всей этой неземной красотой кружили неисчислимые стаи различных водоплавающих птиц...

Томас отдежурил у ночного костра первым. Всё было спокойно, только со стороны Комариных Топей долетали беспокойные птичьи крики. Очевидно, даже ночью пернатые никак не могли уgomониться.

Сдав пост сладко зевающему Коту, он залез в палатку, пристроился на мягком лапнике и, осторожно приобняв Мари за тёплое плечо, погрузился в мягкую пелену сна...

Проснулся Томас от едва слышного гула.

«Гигантская туча комаров вьётся над палаткой?», – лениво закопошились в голове сонные мысли. – «Или, это над Комариными Топями настойчиво кружит маленький самолёт?».

Он встал на колени и торопливо протёр глаза. Место Мари пустовало, с другой стороны раздавалось умиротворённое сопение Кота.

Томас осторожно выбрался из палатки. Вокруг было достаточно светло, до появления из-за горизонта солнца оставались считанные минуты. У догорающего костра стояла Мари и с испугом смотрела в сторону Комариных Топей.

– Я не знаю, как это объяснить, – обернувшись, зачарованно прошептала девушка. – По небу пролетел большой шмель. Из него стали падать..., одуванчики. Вернее, их отдельные пушинки.... Пушинки медленно опускались прямо на Комариные Топи. Не туда, где озёра с гусями и утками, а на самую границу с нашим холмом.... Вот и всё. Потом шмель улетел.... Знаешь, милый, мне всё это показалось смутно знакомым. Но не могу точно вспомнить. И понять ничего не могу...

«И я не могу», – подумал Томас. – «Самолёт сбросил парашютистов? С такого расстояния парашюты не казались бы пушинками одуванчиков, да и человеческие силуэты просматривались бы чётко.... Так, похоже, память потихоньку возвращается. Итак, меня зовут Томас Моргенштерн, проживаю в городе Клагенфурт, Австрия. Учусь в Университете, занимаюсь карате, организовал сайт «Тёмная таверна».... Как же я оказался здесь? Что, собственно, происходит, чёрт побери?!».

Додумать эту мысль ему не дал Кот: шумно выбрался из палатки, потянулся, хрустнув всеми суставами, и заканючил:

– Командир, давай собираться! Раньше выйдем, раньше, понятное дело, выберемся и на сухой берег. Опять же, утром комаров на болотах гораздо меньше, а у нас горчичной эссенции не так и много...

Тут ещё в голове громко и болезненно застучало, противно и навязчиво защёлкало в ушах.

«Ладно, отложим раздумья!», – решил Томас. – «Для начала переберёмся через Комариные Топи, передохнём немного. Потом уже и разберёмся – со всем сразу! Тем более что и хоббитом быть – не так уж и плохо. Лично мне даже нравится...»

После короткого, но сытного завтрака они спустились с холма и вплотную приблизились к полутораметровой стене цветных камышей. Вокруг было очень тихо, только одинокие утки изредка и откровенно лениво перекликались на дальних озёрах.

Томас, шедший первым, уловив неясный шум, доносившийся из ближайших камышовых зарослей, остановился и предостерегающе поднял руку вверх.

– Что там ещё? – недовольно зашипел ему в ухо Кот.

– В камышах, похоже, кто-то прячется...

Кот – медленно и плавно – продвинулся к зарослям ещё на пару-тройку метров, вытянул вперёд мордочку и старательно задвигал нежно-розовым носом, жадно втягивая воздух. Через полминуты он вернулся к спутникам и невозмутимо сообщил:

– Дикий кабан, стоит к нам боком. Видите – розовые камышинки? Вот где-то там и находится его голова – вместе с клыками...

До кабана было метров пятьдесят-шестьдесят.

– Мари, – шепнул Томас. – Шандарахни его камнем. Посмотрим, что будет дальше.

Он сам – на всякий случай – снял с плеча лук, вытащил из колчана стрелу и натянул тетиву.

Мари раскрутила пращу и резко взмахнула рукой. Раздался глухой шлепок, сигнализирующий о том, что округлый камень повстречался с упитанным свиным телом. Через мгновение кабан возмущённо взвизгнул и рванул через камыши вглубь Комариных Топей.

– Знатно попёр! – прыснул Кот. – Прямо как...

Договорить он не успел – по причине громкого взрыва...

Томас приложил ладони рук к ушам и болезненно потряс головой.

– Что это б-было? – испуганно спросила Мари.

– То самое и б-было! – передразнил девушку Кот. – Помнишь, хозяин «Бодрого пони» рассказывал, мол, никому так и не удалось перебраться через Комариные Топи? Мол, и людей и хоббитов разрывало на мелкие части.... Видимо, и этого дикого кабана разорвало: передние ноги в одну сторону, задние – в другую...

Отзвучало долгое и тягучее эхо, минуты через две-три угомонились потревоженные птицы.

– Отходим на прогалину! – махнул рукой Томас. – Вы разводите костёр, кипятите воду. А я буду лентяя праздновать: посижу на пеньке, выкурю трубочку другую, подумаю немного...

Он, сидя на стволе упавшей старой берёзы и выпуская изо рта ароматные кольца дыма, рассуждал примерно так: – «Врыв означает, что кабан нарвался на мину. Мины – это такие хитрые штуки из Другого мира, которые, э-э-э, взрываются.... Железная логика! Что ещё? Старшина из Арчета советовал, мол, берегитесь серебряных нитей. А ещё утром над Комариными Топями упрямо кружил самолёт и сбрасывал крохотные парашюты.... Так, уже теплее! Читал я как-то (очень давно, в Другом мире, в другой жизни...) в одном специализированном журнале, что военные изобрели новый способ минирования местности: сбрасывают с самолётов и вертолётов – на маленьких парашютах – противопехотные мины, заключённые

в особые корпуса. При встрече с землёй из этих корпусов выдвигаются длинные телескопические штыри и крохотными присосками прикрепляются ко всему подряд: к траве, ко мху, к веткам деревьев.... Ветер такие штыри с места сдвинуть не может. А заденет серебристую проволочку человек, хоббит или любое крупное животное – присоска тут же отскакивает в сторону – вот тогда мина и взрывается.... Кстати, серебряный цвет в Средиземье традиционно считается безопасным. Беззаботный путник, заведя такую штуковину, автоматически нагнётся и из любопытства потрогает нить ладонью.... Что ещё за специализированный журнал? Какой такой Другой мир? Сейчас это совсем неважно. Главное – перебраться до заката солнца через Комариные Топи...».

Томас уверенно поднялся на ноги, тщательно обтёр о траву грязь со своих хоббитанских подошв, выбил о пятачок курительную трубку, спрятал её в кисет и скомандовал:

– Всё, соратники, гасим костёр и двигаемся дальше!

Мари послушно набрала в бронзовый котелок воды из ближайшей лужи и принялась заливать угли костерка, а недоверчивый Кот не преминул поинтересоваться:

– Командир, а куда, собственно, мы двигаемся?

– В самом начале пути – по следам покойного кабана, – доходчиво пояснил Томас. – Это в том смысле, что где уже рвануло, там – в следующий раз – рванёт не скоро.... Я иду первым, а вы, отстав от меня метров на пятнадцать-двадцать, шагаете следом. То есть, след в след, не отходя в сторону ни на шаг.

– Это же очень опасно! – возмутилась Мари и тут же уточнила: – Для тебя опасно, милый! Можно, я пойду рядом?

– Нельзя. Ты лучше подумай: из чего нам изготовить сотню-другую приметных лоскутов?

– Лоскутов?

– Ну, да! Надо же как-то пометить дорогу.... Вдруг – ближе к вечеру – придётся возвращаться назад? В этом случае надо будет идти максимально быстро, чтобы выбраться из Топей до темноты.

– Я с собой прихватила платье, – с дрожью в голосе сообщила девушка. – То самое, нарядное, в котором выступаю в «Тёмной таверне»...

– А ты предлагаешь разрезать на мелкие кусочки один из наших дождевых плащей? – вкрадчиво спросил-удивился Кот. – Согласись, что это далеко не лучший вариант.... Кроме того, на твоём концертном платье присутствует множество всяких рюшечек и оборочек. Приметных и ярких лоскутьев получится – как из трёх плащей.

– Всё я понимаю! Только ведь – очень жалко! Оно такое красивое..., – Мари неожиданно заплакала.

Томас подошёл к девушке, нежно обнял за плечи, ласково заглянул в заплаканные глаза и надолго приник губами к её подрагивающим губам. Кот, смущённо хмыкнув, вежливо отвернулся в сторону...

С трудом вытаскивая сапоги из чёрной грязи, (надели-таки, помня наставления следопыта Олмера), Томас медленно продвигался вперёд и тихонько бормотал в пространство:

– Как же в этом мире всё странно и двойственно! Взять хотя бы эти Комариные Топи. Издали смотрятся просто замечательно: разноцветные камыши, симпатичные озёра, птички летают разные.... А теперь всё совершенно другое. Камыши высоченные, ни черта не видно толком. Ноги по колено тонут в ледяной грязи, холод проникает даже через сапоги. Комаров летает вокруг – совсем без счёта. Да и злые они безмерно, почти не боятся горчичного запаха...

Впереди показались составные части туши кабана, лежащие в большой кровавой луже. Брезгливо морщась, Томас подошёл поближе, внимательно осмотрел всё вокруг и на мшистой кочке нашёл то, что искал. А, именно, кусок светлой проволоки, состоящей из телеско-

пических колен. Привязав на камыши цветастый лоскут ткани, он резко махнул рукой спутникам, дисциплинированно застывшим в отдалении, мол: – «Смело следуйте за мной!».

Через семьдесят-восемьдесят метров Томас снова замер на месте. В метре от него (и в десяти сантиметрах над светло-зелёным мхом) обнаружилась светлая нить-провода, отходящая от матового цилиндра, напоминавшего короткий студенческий тубус для чертежей. Всего таких проводочек, разбросанных в разные стороны, он насчитал двенадцать штук, длина каждой составляла около трёх с половиной метров.

– Эй, подчинённые, подойдите ко мне! Только осторожно шагайте, точно по моим следам! – громко позвал Томас и, дождавшись, когда означенные подчинённые подойдут, многозначительно указал пальцем на матовый цилиндр. – Это оно и есть – подлое колдовство Саурана! Если случайно прикоснуться к серебристой нити, то – верная смерть! Пока всё ясно? Тогда благоразумно обходим это место стороной и следуем дальше.... Вы пока – по свежей тропке – вернитесь метров на двадцать-тридцать назад, а я тут лоскутьев навешаю самых ярких, чтобы издали было видно. А уже потом подойду к вам и возглавлю походную колонну...

Маршрут проходил куда как непросто: три раза пришлось стороной обходить матовые цилиндры и светлые нити-штыри, четыре раза Кот и Мари помогали Томасу выбраться из предательской, очень холодной трясины. Это ещё не говоря о зверствах, чинимых безжалостными комарами, и о наглых птичьих атаках возле цепочки зелено-серых озёр.

– Вся голова и плечи в дерьме! – кипятился Кот. – А я всегда к разным птичкам относился с недоверием.... Твари крылатые, кыш отсюда! Пошли прочь, крылатые заразы!

Как бы там ни было, но к закату солнца камыши стали гораздо ниже, комариные стаи существенно поредели, а каблуки сапог, наконец-таки, нащупали твёрдую землю.

Томас по-прежнему шёл первым и устало рассуждал про себя: – «Итак, я, безусловно, Томас Моргенштерн, непонятным образом занесённый в Средиземье.... Что предшествовало этому событию? Создание сайта «Тёмная таверна», конечно же! Сайт очень быстро стал популярным, посещаемым и модным.... Форум для общения, различные командные компьютерные игры «а-ля Средиземье». Наша команда, в которую кроме меня входили Отто Кошатник и Мари Бер, была непобедима.... Потом Отто по электронной почте сообщил, что познакомился с неким Александром Аматывым, проживающим в австрийском городке Фельдене.... Этот Аматыв – очень богатый человек – пообещал, что...».

Неожиданно в голове Томаса застучали мощные кузнечные молоты, нудно завизжали циркулярные пилы, упорно распиливающие куски толстого металла на отдельные части, во рту поселилась коварная «колючка»...

Уже понимая, что не успевает, он потянулся к фляге с сидром, висящей на поясе...

Разноцветные круги перед глазами, низкий гул, тишина, чернота...

Глава пятая

В это время в Клагенфурте (Парочка рыжих полицейских)

Ганс Пушениг – как и всегда – опаздывал. Что поделать, эта неприятная особенность была ему свойственна с самого раннего детства. Он опаздывал – в хронологическом порядке – в детский сад (в Австрии дети очень рано становятся самостоятельными), в школу, на занятия в полицейской Академии, теперь и на работу.

Нехорошая такая особенность, особенно учитывая, кем работал Ганс. А работал он инспектором криминальной полиции, совсем и не шутка...

Мелодично и настойчиво запиликал тоненький зуммер. Ганс, в соответствии со строгими австрийскими правилами дорожного движения, дисциплинированно припарковал автомобиль на обочине и только после этого достал из кармана пиджака мобильный телефон, аккуратно нажал на ярко-зелёную кнопку.

– Уважаемый господин инспектор, вы надолго задерживаетесь? – поинтересовался ехидный женский голосок. – Понимаете, возле дверей вашего кабинета сидит пожилая посетительница. Очень взволнованная и заплаканная. А вас, господин инспектор – как, впрочем, и всегда по утрам – нет на рабочем месте.... Что прикажете делать?

– Магда, выручи, пожалуйста! – неуверенно и слезливо заканючил Ганс. – Ну, что тебе стоит, право. Ты меня прикроешь сегодня, я тебя – завтра.... Прошу, будь другом...

– Другом, говоришь? – в женском голосе послышались шипящие змеиные интонации. – Какой же ты, Ганс Пушениг, свин! Жирный, уродливый и наглый! – в трубке раздались короткие гудки.

Молодой человек (тридцать лет – по австрийским понятиям – самая молодость и есть) с третьей попытки запихал телефон обратно в пиджачный карман и недовольно покачал головой:

– Про друга-то я ляпнул совершенно напрасно! Теперь она ещё недели две будет дуться и жить у мамы с папой.... Вот же, жизнь наша – жестянка!

Дело осложнялось тем обстоятельством, что означенная Магда тоже трудилась инспектором криминальной полиции австрийского города Клагенфурта, только отвечала за другой район города, соседний. А ещё она являлась женой Ганса. Гражданской, естественно.... В Австрии не принято торопиться с заключением официальных браков. Необходимо хорошенько присмотреться друг к другу, проверить чувства – совместным ежедневным бытом – и только после этого следовать под венец.... Вот они и проверяли: раз в месяц серьёзно ссорились и разъезжались по разным квартирам, чтобы через две недели съехаться вновь...

Длился этот процесс – без единого перерыва – вот уже два с половиной года, веселя всё полицейское Управление.

Непростую ситуацию дополнительно усугубляли следующие факторы. Во-первых, двери кабинетов гражданских супругов располагались – по служебному коридору – друг напротив друга. Во-вторых, у них наличествовали одинаковые фамилии – Пушениг (очень распространённая фамилия для австрийской провинции Каринтия). И, в-третьих, оба инспектора Пушенига были рыжими: пшенично-оранжевые волосы совершенно одинакового колера, частые светло-бежевые веснушки на лицах, руках и плечах.

А вот комплекцией и темпераментом они отличались друг от друга – как пламень ото льда.

Магда внешне выглядела девчушкой хрупкой и, даже, тщедушной: сорок восемь килограмм весом, метр пятьдесят восемь сантиметров ростом. При этом она была очень разго-

ворчивой, общительной, весёлой, легкомысленной, смешливой, бесшабашной, сумасбродной....

Ганс же являл собой образец мужчины видного и представительного: рост имел двухметровый, а весил – центнер с солидным довеском. Кроме того, он был откровенным меланхоликом, недотёпой, тормозом, мямлей, педантом, занудой, и славился – на всю округу – полным отсутствием чувства юмора.

Вот так они и жили: расследовали преступления, писали толстые отчёты, ссорились и мирились, разъезжались в разные стороны навсегда, уже через сутки безумно скучая друг по другу...

Скамья в коридоре сиротливо пустовала, а из-за двери кабинета, на которой висела табличка – «Инспектор М. Пушениг» – долетали возбуждённые женские голоса.

«Не так всё и плохо!», – облегчённо вздохнул Ганс. – «Раз помогает, значит, сердится не очень сильно. Может, всё и обойдётся – двумя-тремя одинокими ночами...».

Он, щёлкнув в замке ключом, на пару минут заскочил в свой кабинет, повесил пиджак в одёжный шкаф – на пластиковые плечики – и сменил уличные туфли на офисные.

– Кофейку бы глотнуть! Да Магда не поймёт..., – пожаловался Ганс ярким аквариумным рыбкам. – И вас покормлю уже потом. Потерпите немного, родимые...

Предварительно постучавшись – робко и чуть слышно – Ганс вошёл в кабинет инспектора М. Пушениг и неуверенно выдал из себя:

– Здравствуйте, э-э-э, я, собственно...

– Проходите, господин инспектор! – строго и недружелюбно велела Магда. – Присаживайтесь! Посмотрите, кто у нас сегодня в гостях.

– Фрау Моргенштерн! – умилился Ганс. – Как же я рад вас видеть!

Он не лукавил ни капли, видеть эту пожилую и солидную даму ему было бесконечно приятно. Главным образом, из-за воспоминаний. Именно в доме фрау Луизы Моргенштерн они с Магдой и снимали свою первую совместную квартиру. Давно это было, почти два с половиной года назад.... Прожили они, правда, в этих двухкомнатных апартаментах совсем недолго, всего-то полтора месяца, после чего успешно рассорились в дым и разъехались по родительским гнёздышкам.... Сколько потом их ещё было – съёмных совместных квартир! Но эта, первая, запомнилась Гансу навсегда.... А ещё он тогда успел подружиться с Томасом – сыном хозяйки дома. Занятный такой парнишка, начитанный, думающий, разбирающийся в технике, в разных компьютерных играх и прочих современных штуковинах.

Пожилая женщина неожиданно всхлипнула и спрятала лицо в мятом носовом платке.

– Что случилось, фрау Моргенштерн? – забеспокоился Ганс. – Вас кто-то обидел?

– Томас пропал! – хмуро объявила Магда.

– Как – пропал?

– Сама ещё не знаю. Фрау Моргенштерн как раз начала рассказывать, а тут и вы, инспектор, объявились...

– Опять в ссоре, уважаемые Пушениги, раз выкаете друг другу? – неодобрительно покачала головой старушка, промокая носовым платком заплаканное лицо. – Сколько же можно? Весь город уже умирает от смеха.... Впрочем, не моё это дело. Не найдётся ли у вас стакана воды?

Магда налила в одноразовый картонный стаканчик минеральной воды из пластиковой бутылки. Фрау Моргенштерн сделала несколько глотков, аккуратно поставила стаканчик на край стола и приступила к рассказу:

– Томаса я родила поздно, в сорок три года. Так вот получилось.... Когда мальчику исполнилось пять лет, скончался его отец, а мой муж – герр Людвиг Вагнер. Да, мы с ним жили в гражданском браке.... По завещанию мне и Томасу отошли приличные деньги. Я

купила достойный дом в зелёном пригороде Клагенфурта, две фермы на берегу Вёртерзее, рыбные пруды, виноградники, сырный заводик, прочее.... Это всё неважно. Главное, что Томас свою половину денег должен был получить двумя равными частями: по исполнению восемнадцати и двадцати лет. Мой Людвиг был очень предусмотрительным и осторожным человеком...

– О каких суммах идёт речь? – спросила Магда.

– Всего порядка двух миллионов Евро.... Я продолжу? Так вот, четыре с половиной месяца назад моему сыну исполнилось восемнадцать лет, и он получил возможность воспользоваться первым денежным траншем. Почти всё он истратил в первую же неделю. Оставил, конечно, необходимые суммы на обучении в Университете и на скромные бытовые нужды. Но куда девались остальные девятьсот пятьдесят тысяч Евро? На тот момент у Томаса всю функцию выполнял и постоянно развивался (расширялся?) сайт «Тёмная таверна». Вы, наверно, помните?

– Да, я лично, в своё время, помогал вашему сыну в официальной регистрации этого сайта, – кивнул головой Ганс. – Но причём здесь такие огромные суммы?

– Вот и я не понимаю! Спросила напрямую, а Томас ответил очень размыто и неопределённо, мол, это, действительно, связано с сайтом «Тёмная таверна», только не напрямую. Мол, есть некое «Средиземье», то ли настоящее, то ли почти настоящее.... Мой сын всегда говорил правду. А когда не мог её сказать, (например, был связан словом), то выкладывал только её часть – смутно, без деталей. Так что, «Средиземье» он упомянул, явно, не просто так.... И вот Томас собрался куда-то. Смотрю, чемодан упаковал, рюкзачок набил вещами. Спрашиваю: – «Куда ты, сынок?». Мясся, краснел, бледнел, глаза отводил в сторону. Потом, всё же, признался, мол: – «Прямо сейчас еду в Фельден, а оттуда – ещё через сутки – вылетаю в Канаду, вернусь месяца через полтора-два». Обнял меня, поцеловал в щёку и уехал.... Через трое суток обещал позвонить из Канады. Визитку вот оставил – того человека, который его ждал в Фельдене, – бросила на стол светло-зелёный картонный четырёхугольник.

Магда первой взяла визитку со стола, прочла содержимое, удивлённо хмыкнула и дала волю эмоциям:

– Вот же гадкий сукин сын! Морда кандальная! Он и здесь засветился, урод толстощёкий! – передала кусочек картона Гансу. – Полнобуйтесь-ка, инспектор!

На светло-зелёной визитке, обведённой избыточно-толстой золотой рамкой, значилось – золотыми же буквами: «Александр Амагов, коммерсант, Фельден, Австрия», ниже сообщался адрес офиса, номера телефона и факса.

«Права Магда: только этого коварного оборотня нам и не хватало!», – мысленно сплюнул в сторону Ганс. – «Совершенно тёмная личность, иммигрант из России. Богат – как царь Крёз, импозантен, нагл. Занимается всякими скользкими делами, судя по гостям, частенько приезжающим к нему из России. Вернее, по их откровенно мафиозным ромам.... Впрочем, Амагов имеет и легальный бизнес: торгует украинским и российским чёрным металлом, удобрениями, алюминием, целлюлозой, содержит пару высококлассных ресторанов...

Магда демонстративно громко чихнула, выводя своего гражданского супруга из состояния глубокой задумчивости, и задала фрау Моргенштерн очередной, совершенно логичный вопрос:

– Когда это было?

– Неделю назад.

– И он вам не позвонил?

– Нет, – печально помотала головой пожилая дама. – Ни разу...

– А вы? – подключился Ганс.

– Через трое суток после отъезда Томаса я позвонила господину Амагову по телефону, указанному в визитке. Он очень удивился, сказал, что действительно ждал Томаса, мол, хотел

обсудить с ним новый проект – по дальнейшему продвижению сайта «Тёмная таверна» – поскольку и сам является горячим поклонником творчества Дж. Р. Р. Толкина, но.... Но мой мальчик так и не приехал..., – старушка опять прикрыла лицо носовым платком.

Через минуту Магда нетерпеливо кашлянула:

– К-хм! Извините, но почему же вы сразу после случившегося не пришли к нам?

– Господин Амагов сказал, что поручит своей охранной службе заняться поисками Томаса. Мол, задействует при этом сразу десять опытных сотрудников. Они обшарят весь Фельден, опросят персонал автобусного и пассажирского вокзалов, переговорят с работниками казино.... Господин Амагов предполагал, что Томас мог «застрять» в казино. Вы же в курсе, что в Фельдене находится крупнейшее на юге Австрии казино? Вот, мол, мой сын случайно зашёл туда и втянулся в игру, позабыв обо всём на свете. Я возражала, убеждала, что мой Томас не такой.... А господин Амагов уверял, что если человек может сутками дуться в компьютерные игры, значит, он и рулеткой заинтересуется – до потери пульса.... Я и согласилась, дав Амагову на поиски трое суток. А вчера вечером он сам мне позвонил, сказал, что никаких следов Томаса его люди не отыскивали, посоветовал обратиться в полицию..., – старушка снова заплакала.

Ещё через сорок минут Фрау Моргенштерн написала заявление по стандартной форме и собралась уходить.

– Мы вас будем держать в курсе! – дежурно пообещал Ганс, задумчиво лохматя свою рыжую шевелюру.

Рабочий день, мелькнув калейдоскопом разных неприметных и сереньких событий, завершился. Инспектор Г. Пушениг и инспектор М. Пушениг, не сговариваясь, встретились на служебной автостоянке.

– Домой? – робко спросил Ганс.

– Ну, если ты хочешь поговорить об исчезновении Томаса Моргенштерна..., – хитро прищурилась Магда. – Если, конечно же, хочешь.... Так хочешь, или как, тормоз неприка-
янный?

– Хочу, очень! – поспешил ответить Ганс, чувствуя, как его губы – сами по себе – расплываются в дурацкой счастливой улыбке.

– Тогда чего стоишь? Поехали, увалень рыжий...

Светло-голубой «Опель», а следом за ним ярко-красная «Хонда» остановились перед старым кирпичным домом, на крохотной асфальтовой площадке, покрытой частой сетью мельчайших трещинок.

Дом, в котором – на этот раз – чета Пушенигов снимала апартаменты, располагался в деревне Круппендорф, ближайшем пригороде Клагенфурта, на берегу знаменитого австрийского озера Вёртерзее.

– Ты хочешь кушать? – заботливо поинтересовалась Магда. – Хотя, что я спрашиваю? Ты же есть хочешь всегда, прямо как китайский шарпей!

– Я могу и потерпеть, – покладисто проинформировал Ганс и прозорливо предположил: – Предлагаешь сперва немного прогуляться? Поговорить о пропавшем Томасе?

– Настоятельно предлагаю! – уточнила Магда.

Они, обнявшись – насколько это позволяла разница в росте – медленно шли по широкой песчаной аллее. С одной стороны дорожка была ограничена низкой каменной оградой-парапетом, тянувшейся вдоль озёрного берега, с другой – полосой аккуратно подстриженного кустарника. Над Вёртерзее висела лёгкая туманная дымка, со старенького пирса детишки кормили хлебом крупную форель, в отдалении плавали белые лебеди.

– Очень красиво, просто чудо, как хорошо! – вздохнула Магда, после чего незамедлительно перешла к делу: – Что у нас с аэропортами?

– Томас Моргенштерн в Канаду не улетал. Он вообще – в интересующие нас дни – пределов Австрии не покидал. По крайней мере, по воздуху.... Завтра придёт ответ из Италии. От Фельдена до итальянской границы, если ты помнишь, всего-то километром пятьдесят...

– А что сказал шеф?

– Велел действовать предельно аккуратно и дипломатично, – поморщился Ганс. – Мол, и фрау Моргенштерн человек в Клагенфурте влиятельный, но и к господину Аматову относиться надо с должным пиететом и уважением...

– Как же иначе! Один ресторан «Москва» чего стоит!

– При чём здесь – ресторан?

– Не строй из себя невинного месячного младенца! – предсказуемо вспыхнула Магда. – Все знают, что эту «Москву» посещают очень важные люди, там даже имеется «Книга почётных посетителей». Кто только не оставил в ней своего автографа!

– А ты откуда знаешь? – напрягся Ганс.

– Ты что же, ревнуешь? Ревнуй, ревнуй! Врачи утверждают, что ревность весьма действительно стимулирует умственную деятельность.... Просто подружка рассказала, Тина Лукаш, ты её знаешь. Я вместе с ней хожу на шейпинг. А Тину её новый бой-френд недавно водил в «Москву», хвост распускал павлиний. Там же танцует знаменитое русское варьете, наличествуют прочие навороченные изыски.... Короче говоря, данный ресторан в последнее время посещали: российский вице-премьер, губернатор Санкт-Петербурга, бывший канцлер Германии, австрийский министр, влиятельный конгрессмен США, знаменитый итальянский кинорежиссёр.... Так что, нашего русского господинчика голыми руками не взять. Связи у Аматова в высоких сферах такие, что не дай Бог.... Тем более что у него было трое суток на подчистку «хвостов». Люди Аматова уже, наверняка, «поработали» с записями видеокамер наблюдения на автобусном вокзале и во всех других ключевых местах городка. Скорее всего, нам так и не удастся доказать, что Томас Моргенштерн в ближайшие дни посещал Фельден...

– Аматов мне с курьером прислал подробный отчёт о поисковых мероприятиях, проведённых его сотрудниками, – хмуро сообщил Ганс, – двадцать шесть листов текста, плюсом – пять диктофонных кассет с записями опросов водителей автобусов, сотрудников автобусного и железнодорожного вокзалов, шофёров такси, работников казино.... Никаких следов Томаса Моргенштерна не обнаружено.

– Ты звонил Аматову? Просил выслать всё это?

– Нет, это его инициатива.

– Вот же, предусмотрительный сукин сын! – зло восхитилась Магда и сообщила: – Полторы недели назад я была на недельной стажировке в Вене. Ну, когда мы с тобой – в очередной раз – находились в контрах и не разговаривали.... Так вот, мне тогда на глаза случайно попало дело об исчезновении девушки Мари Бер. Там Фельден и Аматов не упоминались, но Мари, как и Томас, тоже имела непосредственное отношение к сайту «Тёмная таверна»...

Ещё через двадцать минут Магда резюмировала:

– Если мы хотим распутать это дело, то придётся действовать в частном порядке. У тебя – когда отпуск?

– С десятого октября.

– А у меня с восемнадцатого. Ничего, ты начнёшь, а я к тебе присоединюсь – с недельной задержкой и с природным охотничьим азартом.... А пока надо будет заняться сайтом «Тёмная таверна», пообщаться с завсегдатаями форума...

Глава шестая

Гениальный план и привет из Фельдена

Было очень тепло, а правому боку – даже откровенно жарко. Рядом что-то потрескивало – очень приятно и бесконечно успокаивающе.

«Это же костёр!», – понял Томас и неуклюже заворочался, пытаясь встать.

– Милый, пожалуйста, лежи спокойно! – взмолился знакомый голос. – Глотни-ка сидра! Только, ради Бога, осторожнее, не дёргайся, чтобы не пролить случайно.... Готов?

Губ коснулось что-то твёрдое, в рот полилась тоненькая струйка волшебного напитка. Он судорожно глотал, чувствуя, как по всему телу побежали тёплые ласковые мурашки, а кончики пальцев рук и ног нестерпимо закололо.

– Пей, милый! – просил нежный девичий голосок. – Ещё, любимый, сделай пару глотков...

Отдышавшись, Томас спросил, с трудом шевеля непривычно толстыми губами:

– Почему меня связали?

– У тебя, командир, был припадок, – ответил другой знакомый голос, ломкий и хриплый, принадлежавший подростку. – Всех припадочных связывают. Причём, очень плотно, чтобы они себе ничего не разбили и не испортили, трясясь и катаясь по земле. Были, знаешь ли, прецеденты. Удариться виском о камень – дело нехитрое.

– А зачем на глаза намотали повязку?

– Нет никакой повязки! Это просто у тебя так – во время припадка – физиономия так распухла. Чрезмерно выпуклые щёки векам разомкнуться не дают...

Постепенно голова заполнилась разумными мыслями, и Томас вспомнил всё.... Всё? Нет, конечно же, только кое-что, основные положения и постулаты, так сказать.

«Меня зовут – Томас Утренник», – он начал старательно собирать отдельные мысли в единое целое. – «Я – хоббит из посёлка Землеройска. Вместе с Котом и Мари направляюсь на холм Заверть, где должен передать Серому магу шкатулку от следопыта Олмера. Мари – девушка, которую я люблю.... Так, с этим понятно. Что было дальше? Потом я решился на эксперимент: отказался от ежедневного приёма лечебного сидра. Зачем? Чтобы вспомнить.... Вспомнить, что было со мной в Другом мире. Вспомнил? В том то и дело, что да! А потом начался припадок, и я снова всё позабыл. Следовательно, эксперимент завершился полным провалом...».

Постепенно опухоль сошла, и глаза приоткрылись: маленький уютный костерок, озаченные лица Мари и Кота.

– Развязывайте, бродяги! – вымученно улыбнулся Томас. – Я уже в себе, не буду кусаться и биться о камни головой.... Развязывайте!

Когда руки, ноги, а также и всё туловище в целом были освобождены от верёвок, он с трудом поднялся на ноги и огляделся по сторонам.

Вокруг царствовала глубокая ночь, дул прохладный северный ветер, сзади угрюмо шумела высокая стена камышей.

– Это что же, самая граница Комариных Топей? – спросил Томас.

– Ты мечтал увидеть что-то другое? – вопросом на вопрос ответил Кот. – Мы с тобой, припадочным, часа два с половиной провозились. Пока спеленали в кокон, пока ножом разжали зубы, накапали сидра в рот, то, да сё.... Потом змеи стали ползать повсюду...

– Змеи?

– И здоровенные при том! Когда появилась первая и оглушительно зашипела, я, честно признаюсь, сразу в сторону отбежал метров на двадцать-тридцать.... А вот твоя, командир, обожаемая невеста не дрогнула и проявила истинные чудеса храбрости.

– Мари?

– Да ничего такого, дорогой, обычное дело, – слегка покраснев, засмущалась девушка. – Сам увидишь, эти дуры из камышей выползают через каждые полчаса, как будто по расписанию.

Томас с удивлением оглядел свою одежду и обувь:

– Это ещё что такое, а?

Штанины, а также рукава рубашки и камзола треснули по швам, сапоги же превратились в натуральные лохмотья без подошв.

– Припадок, – невозмутимо пожал плечами Кот. – Когда он входит в пиковую фазу, то руки и ноги заболевшей персоны распухают до невероятных размеров.... Ничего, начальник, тебе не впервой шагать босиком. А у Мари имеются нитки и иголка...

Со стороны камышей раздалось громкое шипение, сопровождаемое ритмичным перестуком.

– К нам в гости пожаловала очередная красавица, – внешне спокойно сообщила Мари, демонстративно неторопливо доставая из кармана пращу и увесистый камень. – Одного только не понимаю: зачем же так шуметь? Я – на их месте – подползала бы совершенно бесшумно, а набрасывалась бы – внезапно.... Думают испугать? Размечтались! Вот дуры-то, право слово...

Из камышей – в сопровождении шипения и треска – показались два жёлто-оранжевых круглых глаза. В отблесках костра мелькнуло длинное и толстое, светло-серое тело, покрытое изысканными тёмно-коричневыми узорами. Массивная же голова гигантской змеи была воинственно приподнята почти на полтораметровую высоту.

Мари резко взмахнула правой рукой, раздался глухой шлепок, змея болезненно и обиженно охнула, жёлто-оранжевые глаза тут же потухли, треск-шипение начал постепенно удаляться.

– Самый первый раз было очень страшно! – призналась девушка. – Даже думала, что описаюсь.... Но не бросать же тебя, любимый, бесчувственного и связанного? С второй-то я уже справилась без всяких сомнений, словно бы с назойливой навозной мухой.

Благодарно поцеловав невесту в упругую щёку, Томас попросил:

– Дайте мне, братцы, чего-нибудь поесть. Да, побольше! Аппетит неожиданно прорезался – прямо волчий...

– Это очень хорошо! – довольно пошевелил усами Кот. – Значит, гадкий приступ позорно отступил и вернётся уже нескоро.... Если, конечно, исправно глотать чудодейственный сидр.

– А потом, герой задрипанный, мы поговорим по душам! – грозно пообещала Мари. – Когда ты наешься...

Томас ел долго и сосредоточенно: слегка подсохший хлеб с жёлтым маслом и очень сладким черничным вареньем, сыр, буженину, галеты, вяленые эльфийские яблоки...

Наконец, он, чуть слышно рыгнув, блаженно отодвинулся от скатерти и довольно пробормотал:

– Спасибо, дорогая, всё было очень вкусно.

– Оставь благодарность при себе, идиот недоделанный! – презрительно заявила Мари, и принялась сыпать вопросами: – Что ты скрываешь от нас? Почему решился на такое? Сколько времени прошло с тех пор?

– С каких ещё пор?

– Не валяй дурака! – прикрикнула девушка. – С тех самых, как ты последний раз – до начала приступа – пил сидр! Я уже осмотрела твою флягу, она гораздо тяжелее, чем моя, да и кошачья.... Ну, так в чём дело?

Он подробно рассказал о своих сомнениях, о смутных воспоминаниях, и о том, что если не пить заветного напитка, то эти воспоминания становятся всё более чёткими, складываясь в единую картинку.

– Я просто хотел вспомнить всё – до самого конца! – покаялся Томас. – Надоели все эти загадки и странности....

– И как? Получилось?

– Вспомнил, причём, всё! А потом начался припадок.... И я снова всё забыл.... Жалко – до безумия!

– До безумия? Ты был в одном шаге от смерти! – разозлилась, блестя слезинками на ресницах, Мари. – Никогда больше не делай так! Слышишь!?

После двух-трёх минут молчания Кот задумчиво произнёс:

– Знаете, соратники, а ведь и меня тоже иногда мучают странные воспоминания. Например, иногда я почти уверен, что когда-то меня звали Отто, и я жил в стране, которая называлась очень странно – Австрия.... Бесконечные поля, нарезанные на зелёные и жёлтые квадраты, чёрно-белые упитанные коровы, пасущиеся на горных лугах, усеянных яркими цветами. Бурные реки, наполненные хрустальной водой, высокие горы, покрытые нетающими снегами, лыжи.... Вы знаете, что такое – горные лыжи? Это такие доски с загнутыми и заострёнными носами.... Мне часто снится, как я несусь на них по склону горы. Только снежная пыль – во все стороны!

– Угомонись, усатый! – посоветовала Мари. – Слово «лыжи» мне тоже знакомо.... Хотя, я их даже во сне не видела. Зато мне часто – почти каждую ночь – снится очень красивый город Вена, где я жила когда-то....

– Тебя тогда звали – Мари Бер?

– Может быть, – печально согласилась девушка, – Может быть, и так...

Снова установилась чуткая тишина, разбавленная только уютным треском костра да далёкими птичьими вскриками. Через некоторое время Кот вдумчиво уточнил:

– Командир, а как оно всё было? Ну, по времени.... Ты же без сидра обходился без малого четверо суток. Когда проявились первые симптомы, предупреждающие о приближении приступа?

– Ранним утром, когда мы только готовились к форсированию Комариных Топей. В голове зашумело, в ушах защёлкало.

– То есть, примерно за десять-двенадцать часов до начала приступа?

– Получается, что где-то так...

– А воспоминания, они – когда начались? – не отставал Кот. – До этих щелчков в ушах, после?

– Знаешь, что-то стало в голове смутно мелькать ещё за сутки до щелчков, но настоящие, развёрнутые воспоминания пришли потом, когда Комариные Топи уже практически были пройдены. То есть, за считанные часы до начала приступа...

– А потом ты забыл всё: и то, что вспомнил до щелчков, и то, что после? – подключилась Мари.

– Да, и то, и то...

Девушка, подбросив в пламя костра сухую коряжину, взволнованно заходила вокруг костра, бормоча что-то себе под нос.

– Круги нарезает! Знать, думает! – принялся острить неугомонный Кот. – Сейчас, наверное, придумает конгениальное решение, способное всё – раз и навсегда – расставить по своим местам...

Вскоре Мари присела на корточки и, внимательно посмотрев Томасу в глаза, высказала интересную гипотезу:

– Получается, что если хоббит, а, может быть, и какое-нибудь другое разумное существо, проживающее в Средиземье, перестаёт употреблять волшебный напиток Фергюса, то данное существо – на вторые сутки после этого – начинают одолевать воспоминания о Другом мире.... Далее, рано или поздно, под страхом смерти, этому существу всё же приходится выпить сидра. Причём, одним двумя глотками тут не отделаться, смерть не дремлет.... После этого все воспоминания снова забываются напрочь. Стираются, так сказать.... А, если существо будет делиться своими воспоминаниями – с другими существами? Вдруг, сидр стирает только «собственные» воспоминания, а чужие не трогает?

– Ты имеешь в виду, что если...

– Вот именно! Воспоминаниями надо делиться друг с другом! Если бы ты не молчал – как речная рыба – а рассказывал бы нам с Котом всё, что вчера и позавчера приходило тебе в голову, мы могли бы всё это запомнить.... Понимаешь? Это же были твои воспоминания, а не наши....

Теперь уже Кот забежал вокруг костра, дёргая себя за усы.

– Круги нарежает! – мстительно усмехнулась Мари. – Знать, скоро выдаст конгениальную идею!

Кот резко остановился, задумчиво прищурился на жёлто-алое пламя костра и выдал:

– Чур, я следующий!

– Следующий – куда? – уточнил Томас.

– Следующий – за воспоминаниями! То есть, теперь я откажусь от сидра! Понимаете? Буду ловить – в невидимом эфире – воспоминания о Другом мире и делиться ими с вами.... А как почувствую разные шумы в голове и щелчки в ушах, так тут же прекращу сеанс. Ну, может быть, и не сразу, а через час-полтора.... Как тебе план, командир?

– Надо подумать...

– Что тут думать? – возмутилась Мари. – Это реальный шанс восстановить, совместными усилиями, личную память каждого.... Мне уже надоело мучиться всякими загадками! Вот, к примеру, я родилась на Медвежьих Холмах.... А где – эти холмы? Где мои родители? Кто научил меня играть на рояле? Как я провела своё детство? О чём мечтала? Короче говоря, я полностью поддерживаю кошачью идею! А, может, милый, мы с Котом одновременно начнём эксперимент?

– Не стоит так рисковать, – поморщился Томас. – Вдруг – у обоих подопытных кроликов – приступ начнётся одновременно? Один здоровый может и не успеть на помощь.... Ладно, попробуем. Кстати, приближается рассвет. Пора собираться в дорогу.

Перед тем, как тронуться в путь, Томас и Мари, понятиливо переглянувшись, глотнули волшебного эликсира Фергюса. Кот же только нежно погладил ладонью свою флягу и пафосно заявил:

– Рискую своей бесценной жизнью – ради науки! Вернее, ради великой и непреложной Истины!

– А в моей фляжке не так много сидра осталось, пол-литра, не больше, – обеспокоено констатировал Томас.

– Полтора литра ушло на борьбу с приступом, – объяснила Мари. – Немного ещё разлили в самом начале, когда ты не хотел разжимать зубы. Ничего, раз мы одна команда, значит, и сидр общий.... А на Заверти мы встретим Серого мага. Он-то обязательно поможет!

– Кстати, о вашем Сером маге. Расскажите о нём, я же новичок в этих местах, тем более – поражённый коварной амнезией. Кто он, собственно? Чем славен? Друг он, или враг?

– Конечно же, друг! – заволновалась Мари. – Он добрый, отвечает на все вопросы. Те же Олмер и Фергюс, они не разговорчивые, только большие мастера приказы отдавать, да

делать ехидные замечания.... А Серый маг, он вежливый и исключительно внимательный. Всегда выслушает, всё досконально разъяснит, словно бы разложит по полочкам, совет даст.

– Такой вот добрый и безупречный гений Средиземья! – недоверчиво усмехнулся Томас. – Рыцарь без страха и упрёка.

– Зачем же ёрничать? Он, действительно, хороший и славный! Глаза добрые и искренние, грубого слова не скажет никогда. Подбадривает, обещает, что всё будет хорошо...

– Знаем мы таких добрых и славных дядюшек, которые спешат понравиться молодым и симпатичным девушкам! Сладкие речи, похотливые глазёнки.... Он своим старческим ручонкам, часом, воли-то не давал?

– Да что ты такое говоришь, хоббитанщина ревнивая?! За своими руками лучше смотри! Фантазёр выискался на мою голову.... Серый маг, он мужчина серьёзный и положительный. Он – волшебник, чудеса умеет совершать.... Или – творить?

– Эти новогодние свечи?

– И свечи, и фейерверки. Ещё он может из рукавов плаща выпускать белых и рябых голубей.

– А из круглой шляпы за уши доставать зайцев?

– Да, зайчиков! Смешных таких.... А ты откуда знаешь? Жаль только, что Серый маг редко появляется, дел важных, наверное, у него много...

– За прошлый месяц он появлялся в Пригорье, действительно, не часто, – подтвердил Кот. – Побудет сутки-другие, пообщается с разношерстным народом и исчезнет куда-то.... Мне один знакомый гном рассказывал, что Серый маг летает на ковре-самолёте. Или, на чём-то аналогичном...

Километра через два с половиной – от места ночёвки – болотистая местность закончилась, начался густой осиновый подлесок, оказавшийся, впрочем, узкой трёхсотметровой полосой, разграничивающей Комариные Топи и бескрайние поля, заросшие светло-фиолетовым чертополохом и тёмно-зелёной лебедой.

Томас осторожно выглянул из-за толстой осины: поля, действительно, были бескрайними, а на востоке – через серую туманную дымку – хорошо просматривалась далёкая цепь светло-коричневых холмов.

– Тот крайний, самый высокий, с конической лысой коричневой вершиной, и есть – искомая Заверть, – важно изрёк Кот. – Мне про Заверть один знакомый орк – с собачьими ушами, понятное дело – рассказывал, что на её склонах живёт нежить, обожающая пить кровь глупых девственниц...

– Каким же ты без чудодейственного сидра становишься говорливым, это что-то с чем-то! – чуть испуганно прыснула Мари. – И словами сыплешь умными: – «Аналогичное», «коническая вершина».... Смотрите, ребята! Вон же мелькает наезженная дорога! До неё отсюда – километра три с половиной. И ведёт она в сторону Заверти. К закату, конечно же, не дойдём, придётся заночевать...

– Не годится! – нахмурился Томас. – Сама же говорила, что Чёрные Всадники обожают наезженные дороги.... Оно нам надо? Пойдём в обход, а, именно, по осиновой лесополосе.... Пройдём на юго-восток километров тридцать пять, может, и сорок, встанем на ночёвку. От того места – до вашей хвалёной Заверти – уже можно будет дойти за световой день.

Шагать по густому осиннику не доставляло особого удовольствия: высокие кочки и не менее высокие муравейники, разнообразный бурелом, густая паутина, лезущая в глаза.... Время от времени в высокой траве мелькали чёрные гибкие тела лесных гадюк, из-под ног, громко хлопая крыльями, вылетали жирные рябчики и куропатки, чёрно-белые сороки стрекотали оглушительно и тревожно.

– Если мы кого-то и интересуем, то наш путь чётко отмечен этой какофонией звуков, – печалился Кот на дневном привале. – А ещё запасы продовольствия катастрофически уменьшаются. Буженины и масла больше нет, хлеб плесневеет. И рыбных ручьёв, как назло, не наблюдается поблизости...

– Не грусти, мой кошачий брат! – скупно улыбнулась Мари. – Здесь очень много съедобных грибов.... Видишь, красные шляпки – и тут и там? Вечером я обязательно заделаю такое грибное рагу – пальчики оближешь! За неимением когтей.... Хоббиты, они большие мастера касательно хитрых грибных блюд.

Свое обещание Мари сдержала с лихвой: на ужин – кроме тривиального грибного супа – было предложено: шляпки подосиновиков тушёные с местными съедобными корешками и разнотравьем, жаренные «под уголёк», запечённые в углях костра, наспех замаринованные в корневых выделениях хоббитанской ольхи...

– Ну, морда кошачья, заметил что-либо необычного и странного в окружающем нас мире? – небрежно поинтересовалась девушка по окончании ужина.

– Совершенно ничего! – Кот довольно откинулся назад, предварительно пристроив пушистый хвост на сторону. – Чувство полного довольства, не более того...

– Раз так, то на отдых тебе отводится ровно пятнадцать минут. Потом изволь встать и перемыть всю посуду.... Подопытные кролики не освобождаются от повседневных обязанностей.

В этот раз – по жребию – Томасу выпало дежурить возле ночного костра последним. Он сидел, прислонившись спиной к тёплому стволу толстой сосны, и лениво думал о превратностях жизни. Костёр был жарким, поэтому он снял сюртук и повесил его на нижнюю ветку ближайшей осины. Приближался рассвет, ночной мрак постепенно сменился светло-сиреневым утренним сумраком.

Внезапно, со стороны чертополоховых полей послышался странный грохот-гул. Томас торопливо поднялся на ноги и вышел к краю лесополосы. Где-то вдали, километрах в пяти-шести от их ночного бивуака, обнаружилось тёмное неясное пятно, от которого и исходил, ежесекундно усиливаясь, гул-грохот.

«Может, это едет..., э-э-э, как там его? Бульдозер?» – подумалось некстати. – «А что такое – «бульдозер»? Надо буде Кота спросить. Вдруг, к нему уже вернулась память?».

Кот оказался лёгок на помине: выбрался из палатки, со вкусом потянулся, тихонько мяукнув пару раз, подошёл к краю лесополосы.

– Что такое – бульдозер? – спросил Томас.

– Не знаю! – честно признался Кот. – Пока не знаю. Вертится что-то такое.... Нет, пока не вспомнить. Но я буду стараться!

– А что это за точка? Ну, от которой исходит противный гул?

На востоке возшло светло-жёлтое печальное солнце. Кот, приставив ладонь правой руки «козырьком» к глазам, несколько минут внимательно вглядывался вдаль, после чего объявил:

– Это стадо мамонтов! Жили, командир, такие животные несколько тысяч лет тому назад. А потом все вымерли...

– Почему?

– Гигантский метеорит неожиданно упал из космоса на Землю. После этого резко сменился температурный режим, вот все крупные животные и вымерли.... Выжили только крысы, змеи, тараканы и прочие гады.

– Откуда ты это знаешь?

– Сам не понимаю! – покаянно помотал головой Кот. – Мысли – сами по себе – лезут в голову.... Я здесь абсолютно не при чём! Сидра не пил, вот они и лезут, не спрашивая

у меня разрешения.... Кстати, я вот тут случайно вспомнил, что тебя, командир, в Другом мире звали – Моргенштерном...

Вскоре Томас и сам смог разглядеть необычных животных – высоких, плотных, покрытых густой шерстью: два клыкастых самцы были тёмно-коричневые, более мелкие самки, общим количеством шесть штук, светло-рыжими.

– Пойду, разбужу Мари, – решил предусмотрительный Кот. – Такое впечатление, что эти монстры направляются непосредственно к нашему лагерю.

Понаблюдав ещё минутку за быстро приближающимся стадом, Томас скептически пробормотал:

– Да, очень похоже, что данные твари направляются – сломя голову – именно к нам. Целенаправленно так бегут, морды слоноподобные...

Он, торопясь, подошёл к лагерю, где всю кипела работа: Мари и Кот ловко сложили палатку и заканчивали паковать в вещмешки прочие вещи и посуду.

– Молодцы! – похвалил подчинённых Томас. – Срочно уходим! Мамонты приближаются...

Они быстрым шагом пошли на северо-восток, старательно лавируя между разноцветными осинами. Сзади уже всю трещало и гудело.

– Деревья падают! – тяжело дыша, на ходу сообщила Мари. – Не дай Бог, побегут следом за нами...

Впрочем, шум-грохот вскоре стих.

– Стадо ушло напрямиком в Комариные Топи! – доложил Кот. – Командир, давай остановимся и чуток передохнём. Куда теперь-то спешить? Опасность миновала.... Я кушать хочу!

– Привал! – объявил Томас и в этот момент обнаружил, что его торс прикрыт только тёмно-зелёной хоббитанской рубахой, а сюртук в спешке был успешно забыт в ночном лагере.

– Может, и Бог с ним? – неуверенно промямлил Кот. – Сейчас тепло. Как-то мне совсем не хочется возвращаться.... Больно уж бивни здоровенные у этих.... У мамонтов.

– Придётся идти назад, – неохотно возразил Томас. – Во внутреннем кармане сюртука лежит шкатулка Олмера, предназначенная для Серого мага...

На месте ночного лагеря образовалась просека шириной метров десять-двенадцать: поваленные и раздробленные на части стволы деревьев, круглые следы ног мамонтов, наполненные мутной водой.

– Да, внушает! – высказался Кот. – Такие ребяташки затопчут кого угодно, имени и прозвища не спрашивая...

Сюртук, вернее, то, что от него осталось, обнаружился под корневищем толстенной осины, разломанной напополам. А рядом с ним лежала шкатулка Олмера – с отломанной крышкой. Под черничным кустиком обнаружился и раздавленный в лепёшку чёрно-красный цилиндр, когда-то являвшийся «мозгом» мерзкого вурдалака.

Томас нагнулся и достал из открытой шкатулки маленький кружок, вырезанный из совершенно незнакомого материала.

– Пластмасса! – с важным видом изрёк Кот. – Материал такой, изобретённый в двадцатом веке...

На одной стороне кружка была выдавлена цифра «100», на другой красовался всадник с копьем наперевес, чуть ниже копыт лошади размещалась надпись: – «Казино Фельдена, Австрия».

Вернее, про надпись это Кот объяснил, а для Томаса и Мари буквы оказались совершенно незнакомыми.

Глава седьмая

Холм Заверть и его окрестности

Томас непонимающе повертел кругляшёк перед глазами, и вопросительно уставился на Кота:

– Прошу прокомментировать, любезный Провидец! Что означает это слово – «Фельден»? Про «Австрию» я не спрашиваю. Уже запомнил: страна такая, где имеются в избытке квадратные жёлто-зелёные поля, горные луга, на которых пасутся бесчисленные коровы стада, а молодёжь обожает кататься на досках, именуемых лыжами. И что такое – «казино»?

– Ну, казино..., – задумчиво прищурился Кот. – Это такое хитрое место, где умные люди – по доброй воле – заметьте, оставляют свои деньги. Подробней, извините, изложить не могу. Хотя, вот, рулетка.... Это такая круглая чаша, имеющая тридцать семь лунок, по её краю вращается белый шарик....

– Неинтересно и бесполезно! – заявила Мари. – Ты, усатый, лучше рассказывай про Фельден.

– Фельден, это такой город на юге благословенной Австрии. Там проживают очень богатые люди...

– А хоббиты?

– В Австрии хоббитов нет. Вернее, считается, что их нет...

– Это как понимать? – нахмурился Томас. – Так проживают там хоббиты, или не проживают? Ты говори чётко, зеленоглазый, и не юли!

– Я и не юлю! Просто, если у тебя в двадцатом колене числится один единственный хоббит, а все остальные люди, то ты кто? Понятное дело, что человек.... А так-то все австрийки имеют с хоббитами общие корни. В страшной древности, понятное дело.... Итак, Фельден. Он находится в пятидесяти километрах от итальянской границы. Ближайший крупный населённый пункт – город Клагенфурт, столица провинции Каринтия. Между этими городами час езды на автобусе, или на пригородной электричке. Можно также добраться и по озеру Вёртерзее – на водном трамвайчике...

– А от Вены это далеко? – взволнованно спросила Мари.

– От Вены.... Если на машине, то часов пять. А если на горных перевалах будет густой туман, то и все шесть-семь. Тут уж как повезёт.... Можно, конечно же, за сорок минут долететь на самолёте до Клагенфурта и подъехать к казино на такси. Такси будет стоить около восьмидесяти Евро.... Чем ещё славен Фельден? В его пригороде проживает господин Александр Амагов.... Редкостная сука и тварь! Один из руководителей русской мафии. Такая курва, доложу я вам! У меня даже есть чёткое ощущение, что благодаря именно этому гаду, я и оказался в Средиземье.... Подробней? Извините, пока не вспомнилось. Надо ещё подождать немного. Может, ближе к вечеру расскажу поподробнее...

Мари старалась по-честному привести пострадавший сюртук Томаса в божеский вид, но через полчаса всё же сдалась, и, звонко поцеловав жениха в щёку, попросила:

– Выбрось ты его – куда подальше! Потом, когда будет возможность, я тебе сошью новый. Знаешь, я в своём хоббитанском обличье стала такой рукодельницей.... А в Другом мире, что-то мне подсказывает, я была полной неумехой и записной лентяйкой. Нет, точно этого я не помню, просто такие необычные ощущения имеют место быть.... Ничего, я в очереди следующая за Котом. Скоро такого вспомню и расскажу! А, может, и не буду ничего рассказывать.... Вдруг, эти воспоминания будут насквозь негативными и несимпатичными? Я всё это выложу, а ты откажешься жениться на мне? Дудки! Сперва женись, а потом уже слушай правду!

– Я прямо сейчас готов, без промедления – негромко известил Томас, скромно глядя в сторону. – Жениться, то есть...

– Прекращайте, так вас растак! – занервничал Кот. – Вы, часом, белены не объелись на последнем привале? Не забыли, что нам надо срочно следовать на холм Заверть? Где, возможно, несчастный Серый маг изнывает, нас заждавшись.... Давайте отложим дела сердечные на более спокойные времена, а? Клянусь, если надумаете – по возвращению в Пригорье – организовать весёлую свадьбу, то я буду на ней тамадой! «Тамада» – это такой грузинский термин, обозначающий специального человека, который на свадьбах веселит новобрачных и их гостей, безостановочно провозглашая задравные тосты. А «грузины» – это такой народ, обожающий пить вино, жарить шашлыки и танцевать лезгинку...

– А ты сам-то как? – поинтересовалась Мари. – В смысле, нашёл в Средиземье вторую половинку?

– Нашёл! – улыбнулся Кот странной и слегка натянутой улыбкой. – Она вроде меня, уродка со звериной головой, – после пятисекундной паузы выдавил с видимым трудом: – С жирафьей.... Это такие очень высокие животные. Проживают в экваториальной Африке. А Африка находится южнее Европы. В Европе располагается Австрия.... Ростом подружка выше меня на целый метр с маленькой кепкой.... Но, ничего, в остальном всё складывается. В интимном плане – в том числе. Мне даже прозрачно намекали, что я в скором времени могу стать молодым и счастливым отцом.... Даже интересно, а какая голова будет у моего отпрыска? Можете, братцы, заключать пари...

Через полчаса они вновь вышли на маршрут и шагали до самого вечера всего с одним привалом, в процессе которого Томас умудрился подстрелить из лука жирную тетёрку, а Мари набрать большую охапку осенних опят – грибов в Средиземье редких, и потому дорогих.

Перед самым закатом путники вышли на берег маленького круглого пруда – с радиусом метров сорок-пятьдесят.

– Ура, вода! – истошно завопил Кот. – А где вода – там и рыбка! Прощай, проклятый голод!

– Не надо так громко кричать, – посоветовала Мари. – Мало ли кто прячется в ближайших кустах.... Хочешь наловить рыбки? Так и налови. Только, пожалуйста, молча. Голод, говоришь, замучил? По твоей толстой роже и не скажешь.... Ладно, жираф недоделанный, иди, порезвись, палатку мы поставим и без тебя ...

Кот подошёл к вечернему костру часа через полтора, смущенно стряхивая с усов серебристую рыбью чешую, протянул Томасу верёвочный кулан, на котором висело с десятков змееподобных ратанов.

– Вот, это вам, – сыто икая, пробубнил Кот. – Хорошие такие рыбины, жирные и питательные. Их печёнка и икра по вкусу здорово напоминает налимью...

– А самих налимов уже сожрать изволил? – прозорливо усмехнулась Мари.

– Одного, – честно признался Кот. – А еще двух подъязков и уклеек с десятков. Виноват, понятное дело.... Но, честное слово, исправлюсь! В следующий раз всё поменяю местами: вам принесу белую рыбу, а ратанов, давась и плюясь во все стороны, сам съем...

Ночь пролетела на удивление спокойно, без всяких беспокойств и катаклизмов. Да и последующий за ней дневной маршрут прошёл без сучков и задоринок: пройдя порядка тридцати километров они – за полтора часа до заката – вышли к подножию Заверти.

Только вот на дневном привале Кот, объевшийся тушёными грибами, откинулся на травку, посмотрел в небо и тут же – словно ужаленный злой пчелой – подскочил на месте, заявив:

– Наблюдаю серебристые точки! Помнишь, командир, ты нам с Мари талдычил про них, когда шли от Арчета к Комариным Топям? Тогда я ничего не видел.... А теперь – вот

же они, так их растак! Одна висит неподвижно прямо над нами, ещё три медленно ползут в разных направлениях...

Ленивое вечернее солнышко вздумало поиграть в прятки, то, ныряя в одиночные западные облака, то, появляясь вновь. На срединном гребне холма просматривалось что-то похожее на развалины крепостных стен: серо-зелёные – в лучах заходящего солнца – камни, сложенные в относительно читаемом порядке.

– Там, похоже, имеется и крепостной ров, – задрав голову вверх, зачарованно прошептала Мари. – Только очень сильно заросший травой...

– Полная ерунда! – безапелляционно заявил Кот. – Обычные голливудские декорации к съёмкам дешёвого блокбастера с исторической направленностью.... Подчёркиваю: пошлого и низко-бюджетного блокбастера с псевдоисторической подоплёкой! Полностью отвечаю за свои слова, так его растак! Рассказать про Голливуд и блокбастер? Голливуд, это такой город в Америке, в котором....

Минут через двадцать пять Томас, понимающе переглянувшись с Мари, невежливо прервал лектора:

– Ладно, уважаемый профессор, кончай трепаться! Всё равно ничего толком не понятно, сплошной туман.... А за географическую информацию спасибо, и всё такое. Только спать пора ложится, глаза слипаются.... Как там, шумы и стуки не беспокоят? Ты смотри, не увлекайся избыточно этим опасным процессом! У нас нет лишнего сидра.... Да, если завтра встретимся с уважаемым Серым магом, то ты, Отто, к нему присмотришься внимательно. С точки зрения воспоминаний о Другом мире.... Надеюсь, так можно называть тебя? То бишь, словом – «Отто»?

– Можно, называйте. Но только когда мы втроем, и лишних ушей нет поблизости...

Мари очень серьёзно попросила:

– Ты, Отто, при Сером маге не сболтни лишнего! Что-то мне подсказывает, что наши игры с восстановлением памяти не понравятся местному начальству. Серый маг, он безобидный, но может рассказать Фергюсу, а тот дядька злой, грубый и непредсказуемый.

Следующее утро выдалось каким-то безысходно хмурым, из печальных серых туч лениво падали капли холодного дождя.

– Как же я был прав! – заявил Кот. – В отношении плащей и платья сеньориты Мари Моргенштерн...

– Моргенштерн? – робко переспросила Мари. – Это, кажется, означает – «Утренняя звезда»?

– Совершенно верно! – продолжал беззастенчиво лицедействовать Кот. – Именно так и переводится с немецкого языка фамилия твоего будущего супруга.... Мари Моргенштерн! Звучит! Честное слово – звучит, положи лапу, то есть, руку на сердце! О, мои кошачьи Боги! Благословите – на поцелуй руки Небесной Принцессы! В том плане, что это я – сирый и недостойный – буду сейчас слюнявить её белоснежную длань...

– Достаточно! – строго велела Мари. – Потрепался и замолчал! Мы, конечно, понимаем, что разлука с любимой – непростое испытание. Да и другие жирафы не пасутся рядом с нашим лагерем...

– Это нечестно! – возмущённо взвизгнул Кот. – Я перед ними всю душу вывалил на обозрение, а они шуточки шутят.... Что, будем издеваться? Будто бы я не слышу, как вы каждую ночь пыхтите, изнывая от сладострастия? Причём, до сих пор так и неудовлетворённого.... Вот же, так вас всех! Ручонки блудливые, глаза завидующие...

Солидно откашлявшись, Томас отдал приказ по вверенному ему подразделению:

– Все разговоры – отставить! Сворачиваем лагерь и выступаем к вершине Заверти! Выполненный приказ – лучший залог счастливого светлого будущего.... Как для рядового

бойца, так и для заслуженного генерала, убелённого сединами неизвестного происхождения. В том плане, что генерал мог поседеть как от пережитых военных ужасов, так и от пошлого испуга, когда в штабном туалете неожиданно провалился пол...

Бледно-голубое небо – на всём протяжении восхождения – было где-то рядом. Казалось, протяни руку – и вот оно, в твоей ладони.

Холодало. Крохотные кристаллики инея выпадали тут и там. Вчера ещё разноцветный мох – всевозможных пастельных тонов и оттенков – на глазах покрывался одинаковой, серобелой тоскливой коркой.

Кот осторожно тронул Томаса за плечо:

– Командир, там, внизу...

По камням старой дороги, которую они старательно обошли стороной, медленно скакали (трусили, передвигались, ели-ели ползли), старательно осматриваясь по сторонам, два Чёрных Всадника.

– Чёрт! Обратной дороги нет! – воскликнула Мари. – Смотрите! Они и сверху заезжают, собаки...

Действительно, со стороны вершины Заверти по горному серпантину очень осторожно, натягивая уздечки и сверкая тёмными латами, спускались ещё два Всадника.

– Уходим на запад! – решил Томас. – Попробуем зайти на Заверть с другой стороны. Если не получится, тогда...

Договорить он не успел: откуда-то, как показалось – прямо с неба, раздался громкий, удивительно чистый звук.

– Что это? – опешил Томас.

Мари звонко рассмеялась:

– Это Серый маг трубит в охотничий рог! Он всегда приходит вовремя! Всегда!

Чёрные Всадники – и скакавшие у подножия холма, и осторожно передвигавшиеся по узкой горной тропе – тут же запаниковали, пытаясь мгновенно развернуть своих чёрных коней на сто восемьдесят градусов.

У нижних Чёрных это получилось легко и где-то даже элегантно: кони синхронно встали на дыбы, глухо заржали и послушно выполнили требуемый манёвр. Всадники, отчаянно визжа, устремились прочь от Заверти.

А вот у их собратьев на серпантине образовались проблемы: кони начали разворачиваться в разные стороны – на встречу друг другу – и прогнозируемо столкнулись. Ещё через мгновение Всадники – вместе с лошадьми – покатались, громко вопя, вниз по склону, и неожиданно скрылись из вида.

– Сорвались в пропасть! – с важным видом объяснил Кот. – Молодец, Серый маг! Только так и надо поступать с подлыми врагами! Раз, и ваши не пляшут...

– Что же, не будем терять времени! – приказал Томас. – Вперёд, соратники, к вершине!

Тропа, змеясь между остроконечными скалами и гигантскими валунами, поросшими седым мхом, вела неуклонно вверх. В ущельях, расположенных ниже по склону, виднелись полуразрушенные каменные укрепления и наполовину засыпанные рвы.

– А вот это уже – настоящая старина, без дураков! – со знанием дела объявил Кот. – Кладка характерная и приметная, сразу видно, что тут трудились гномы из Мории...

Неожиданно тропинка повернула направо, огибая гигантский провал в горных породах.

– Странная такая дырка! – испуганно передёрнула плечами Мари, осторожно заглядывая в бездну. – Края правильные и ровные, дна не видно.... Эй, морда кошачья! Что это такое? Ты же у нас нынче всезнайка. Поделись-ка с друзьями мудростью!

– Очень напоминает ракетную шахту, – откликнулся Кот. – Только почему она прямоугольная? Должна же быть круглой, если я вспоминаю всё правильно....

– Так, а это ещё что такое? – остановился Томас перед идеально-ровной овальной поляной, покрытой низенькой, такое впечатление, что старательно подстриженной травой.

Кот задумчиво прошёлся по полянке вдоль и поперёк, измеряя её шагами, и вынес вердикт:

– Элементарная вертолётная площадка!

– Вертолётная? – непонимающе переспросила Мари.

– Вот именно! Вертолёты, мои провинциальные и недалёкие братья и сёстры, это такие летающие штуковины Другого мира. Ну, как в нашем Средиземье – ковры-самолёты.... Я доходчиво объясняю?

– Доходчиво! – усмехнулся Томас. – Сообщил бы ещё, кто конкретно летает на этом загадочном вертолёте...

– А я знаю, что за развалины видны впереди! – воскликнула Мари, возбуждённо тыкая пальчиком в сторону вершины. – Мне Серый маг рассказывал.

Полуразрушенная круглая башня выглядела по-настоящему древней, загадочно отражая скупые солнечные лучи от полированных базальтовых граней составлявших её камней.

– Странно, но у меня не возникает никаких ассоциаций, связанных с этим солидным сооружением, – сообщил Кот. – Знать, данная башня не имеет к Другому миру никакого отношения.... Итак, юная хоббитаночка, что там Серый маг тебе поведал?

Мари не заставила просить себя дважды, присела на обломок гранитной скалы и с видимым удовольствием приступила к рассказу:

– Это случилось шестьсот лет тому назад. А, может, и все семьсот, что, впрочем, совершенно не важно.... Так вот, тогда – по приказу государя Северного королевства – люди и гномы построили эту легендарную сторожевую башню и нарекли её – Амон-Сул. Башня пережила не один долгий штурм и не один жестокий пожар. Но взять её воинам Мордора так и не удалось. Легенды утверждают, что сам светлый Элэндил руководил – в самые трудные времена – её обороной, когда сюда пришли неисчислимые орды жестокого Гил-Гэлада...

– Это ты пересказываешь книгу мистера Толкина! – воскликнул Кот. – Называется она – «Властелин колец». Там четыре хоббита направляются в Мордор, чтобы бросить Кольцо Всевластия в бездонную пропасть, заполненную раскаленной вулканической лавой...

– Тише! – поднял вверх руку Томас. – Слышите? Вот же, опять...

Действительно, со стороны вершины холма долетали едва слышные звуки, кто-то пел глубоким и сильным голосом:

Глупое сердце – пронзённое стужей.
Кукушка молчит – за поломанной дверцей.
Если по правде – никто уж не нужен
Заледеневшему, бедному сердцу....

Время, практически, остановилось.
Много вопросов, но, нету – ответов.
Мелко дрожит, видимо, простудилось,
Продрогшее сердце – пронзённое ветром....

Мари восторженно захлопала в ладоши:

– Это же «Рождественский романс»! Слова и музыка следопыта Олмера! Я его тоже иногда исполняю – в «Тёмной таверне»...

Голос, приближаясь, продолжал:

Музык небесных – мелодия снова
Стала слышна – вопреки всем невзгодам.
Слушает сердце, и злые оковы
Медленно тают – словно...

Скрипки рыдают – в полях, за рекою.
Дали подёрнуты – дымкою мгlistой.
Полено сосновое – плачет смолою,
Угли в камине – почти аметисты...

И на ковре – появляется лужа.
Пахнет рассветом – нездешним, весенним.
Это рыдает, оттаяв от стужи,
Глупое сердце – под вечер – в Сочельник...

Это рыдает, оттаяв от стужи,
Глупое сердце – под вечер – в Сочельник...

Из-за гранитной скалы показался благообразный пожилой господин: толстые щёки, мясистый нос, на котором располагались стильные очки в золотой оправе. Господин был облачён в светло-серый плащ до земли, его шею небрежно обматывал серебристый шарф, на массивной голове красовалась заострённая синяя шляпа.

– Серый маг! – восхищённо выдохнула Мари.

– А где же длинная седая борода клинышком? – тихонько удивился Томас. – Что это за маг – без седой бороды?

– Стереотипы, мой милый, дело неблагодарное...

– Амагов, – непонятно прошептал Кот.

– Это в каком смысле?

Кот задумчиво почесал правое ухо и пояснил:

– Так Серого мага звали в Другом мире. Александр Амагов. Он жил в пригороде Фельдена...

Глава восьмая

Серый маг и гном Гамми

Серый маг приближался, улыбаясь широко и добродушно.

«Типичный добрый провинциальный дядюшка, миляга, чудака и сибарит», – подумал Томас. – «Только не слишком ли много золота на оправе очков? И этот платиновый перстень с нехилым брильянтом на мизинце правой руки.... Дешёвым пижонством отдаёт за версту. Не удивлюсь, если и курительная трубка у него украшена какими-нибудь дорогими побрякушками....».

– Мои добрые друзья! Я получил с голубиной почтой весточку от Олмера, где он сообщил о вашем скором прибытии.... И ещё о многом другом! – воскликнул провинциальный дядюшка, разводя руки широко в стороны, словно бы предлагая всем желающим броситься в его жаркие объятия. – Как я рад видеть вас живыми и здоровыми!

Мари предложение тут же приняла и с громким визгом бросилась чудаку в золоченых очках на грудь.

– Здравствуйте, уважаемый Серый маг, – вежливо и холодно поздоровался Кот. – Мне тоже приятно встретиться с вами.

Томас же ограничился только коротким кивком: информация о том, что у знаменитого Серого мага имеется тайное двойное дно, его здорово насторожила.

Бережно и неохотно отстранив Мари в сторону, Серый маг внимательно оглядел её спутников и неожиданно забеспокоился:

– Кот, у тебя такие странные глаза.... Ты что же, не пьёшь лечебного сидра? Да и у тебя, Утренник, судя по всему, пару суток назад был сильнейший припадок.... В чём дело? Забывчивый Олмер не обеспечил вас должным лекарственным запасом?

– Следопыт выдал нам по три литра микстуры на брата, – неопределённо улыбнулся Томас.

– Что же тогда произошло?

– Ничего. Просто Олмер толком не объяснил, сколько времени нам предстоит провести в пути, вот и решили – на всякий случай – бережно относиться ко всему полезному, включая сидр.... Потом у меня случился приступ. На лечение ушло полтора литра, ещё пол-литра разлили в спешке и суете.... Что было делать? Вот, пришлось экономить на Коте. Не Мари же обделять?

– Правильно решили! – одобрил маг. – А не было ли у тебя, Утренник, перед приступом каких-нибудь необычных видений? Воспоминаний?

– Да, было что-то похожее, – признался Томас. – Мерещился всякий бред. Полная чушь, если коротко.... Но уже совершенно ничего не помню. Приступ закончился, и все бредовые видения отступили...

Серый маг, поправив шикарные очки на мясистом носу, требовательно посмотрел на Кота и строго спросил:

– Ну, друг уса́тый, а у тебя нынче какие ощущения-воспоминания?

Кот не ударил в грязь лицом и, небрежно передёрнув плечами, невозмутимо сообщил:

– Совершенно ничего сверхъестественного! Только птички серебристые появились в небе.... Кто они такие, не подскажите?

– А, ерунда! – демонстративно легкомысленно ответил маг. – Эльфийские воробьи. Летают по всему Средиземью, наблюдают, а потом докладывают об увиденном хозяевам.... А вы думали, почему эльфы такие мудрые и всезнающие? Вот именно поэтому! Информированность – залог мудрости! Впрочем, иногда и со мной воробьи делятся разными любо-

пытными фактами, и с Олмером, – ловко снял с широкого пояса плоскую флягу, протянул Коту и скомандовал: – Глотай при мне, дружок! Давай, родной, можешь даже ополовинить. У меня в палатке ещё есть несколько фляг.... И ты, Утренник, выпей! После сильного приступа пол-литра на неделю уже недостаточно, а вот литр будет – в самый раз...

Кот, печально вздохнув, принял из рук мага фляжку, зубами вытащил деревянную пробку и принялся покорно глотать.

«Ай-яй-яй! Эксперимент прерван в самом разгаре!», – недовольно подумал Томас. – «Придётся всё начинать сызнова. То есть, Мари придётся начинать – аккуратно и незаметно.... Мы-то с Котом, наверняка, уже находимся под лёгким подозрением. Ещё очень интересно, как это наш добрый дядюшка Аматов – с первого взгляда – определил, что мы злостно пренебрегали волшебной микстурой? Не по цвету же лица, оно у Кота покрыто шерсткой.... Следовательно, по глазам? Надо будет обязательно разобраться с этим важным вопросом...».

Взяв протянутую Котом посудину, он дисциплинированно сделал два крупных глотка, обтер губы рукавом рубашки, вставил в горлышко пробку, и, возвращая флягу, сообщил:

– Вам, уважаемый волшебник, следопыт Олмер велел передать шкатулку. Он говорил, что это очень важно...

– Подождёт! – небрежно, словно от назойливого комара, отмахнулся Серый маг. – Пойдёмте на вершину Заверти, там у меня разбит походный лагерь. Погреемся у костра, пообедаем, познакомимся с Гамми. Этой мой доверенный гном, дельный и преданный малый...

Серый маг и Мари, о чём-то увлечённо болтая, шли впереди, направляясь в обход башни Амон-Сул, причём, вещмешок девушки маг любезно забросил себе за спину.

– Так, кто такой – Александр Аматов? – тихонькой спросил Томас.

– Аматов? – недоумённо посмотрел на него Кот, растерянно моргая пушистыми ресницами. – Первый раз слышу это необычное имя.... А, знаю, похоже, сидр начал проявлять своё стирающее действие. Соответственно, я успешно всё позабыл, что вспомнил за эти дни. Жалко.... Но ты же, командир, мне расскажешь? В смысле, перескажешь мои собственные воспоминания?

– Перескажу, перескажу, не волнуйся. Только говори, ради Бога, потише. Этот Серый маг уже и так поглядывает на тебя с недоверием.... А моя Мари оказалась права: сидр, действительно, стирает только «собственные» воспоминания о Другом мире, не трогая «чужих».

– А будем рассказывать про вурдалаков, хутор Потеряшку, Комариные Топи и мамонтов?

– Непременно! – решил Томас. – Помнишь, Серый маг говорил, что эти «эльфийские воробы» с ним тоже делятся разными интересными фактами? Поэтому будем хрустально-честными.... Зачем нам лишние неприятности? Ещё заподозрят во всех смертных грехах и лишат спасительного сидра. Сдохнем тогда, больно стучаясь о камни головой и бестолково размахивая распухшими руками и ногами.... Только и лишнего говорить не стоит. В том смысле, что если вопрос не задан, то на него и отвечать не надо. Понимаешь меня? Обтекаемый вопрос подразумевает такой же обтекаемый и размытый ответ...

С вершины Заверти открывался прекрасный вид на все четыре стороны света.

– Горы, горы, горы! – откровенно разочарованно высказался Кот. – На востоке до них рукой подать, на севере и юге виднеются только далёкие вершины, покрытые снегом. Только запад скрыт в молочно-белой туманной дымке.... Многие рассказывают, что именно на западе находится легендарная Серебряная Гавань, куда из Другого мира в Средиземье приходят большие корабли...

– А ещё получается, что на юге лежат бескрайние степи, а на севере растут дремучие леса, – уточнил Томас.

Уютный костёр горел в трёхстах пятидесяти метрах от древней полуразрушенной башни. Рядом с костром располагалась большая походная палатка серебристого цвета.

– Похоже, что Серый маг обожает всё блестящее, – ехидно шепнул Томас. – Всякое золото и серебро, камушки драгоценные...

– Меня сейчас гораздо больше интересует другое, – Кот усиленно задвигал крохотным светло-розовым носом, жадно втягивая окружающий горный воздух. – Что за волшебный аромат? Клянусь собственным хвостом, это пахнет жареным мясом молодого горного барашка! О, великие кошачьи Боги! Заранее благодарю вас за такой бесценный подарок!

Над костром располагался солидный вертел с насаженной на него частью туши какого-то животного, а массивную бронзовую ручку размеренно вращал гном – ростом с Мари, совсем ещё молодой, с реденькой красно-каштановой бородёнкой. А вот глаза у гнома были нехорошими: бегающими, избыточно живыми и сообразительными, с ярко-выраженной хитринкой.

«Такого скользкого типа лучше держать в откровенных врагах, чем в хороших друзьях-приятелях!», – тут же подумал Томас. – «Если, конечно же, нет желания – получить острым кинжалом в спину...».

– Доброго здравия вам, жители Средиземья! – пафосно приветствовал гостей гном. – Вы как раз вовремя, жаркое будет готово минут через десять-двенадцать. Милости просим!

После короткой процедуры знакомства Кот, лстиво улыбнувшись, поинтересовался:

– Доблестный Гамми, неужели этот кусок мяса над пламенем костра – седло горного барашка?

– Несомненно! – важно отметил гном. – На вчерашнем закате этот красавец ещё бегал по горным склонам. Я высмотрел его, когда мы подлетали к вершине Заверти...

– На ковре-самолёте? – восхищённо выдохнула Мари.

– На нём, родимом.

– Как бы я хотела тоже немного полетать! – мечтательно прищурилась девушка. – Хотя бы совсем чуть-чуть...

– Что же, может и полетаем когда-нибудь вместе! – неопределённо пообещал Серый маг. – А сейчас отдавайте мне посылку от Олмера и приступим к трапезе.

Томас достал из вещмешка шкатулку и пояснил:

– Вот это велел передать вам следопыт. Только она, э-э-э, сломалась в дороге.... Но круглая штуковина внутри, а крышку шкатулки я обмотал верёвочкой. Вот, возьмите!

– Как она сломалась? – обеспокоено спросил Серый маг, торопливо развязывая верёвку.

– На рассвете через наш лагерь пробежали мамонты....

– Мамонты? – удивился Гамми.

– Этих животных так Кот величает, – вмешалась Мари. – Они очень большие, тёмно-коричневые и светло-рыжие, с огромными клыками-бивнями. И воняет от мамонтов – не приведи Господь...

– Это тогда мне показалось, что их именуют «мамонтами», – принялся смущённо оправдываться Кот. – Сейчас, глотнув сидра, я в этом совершенно не уверен...

Установившуюся недобрую тишину поторопился прервать Серый маг. Внимательно рассматривая кругляшку из шкатулки, он благодушно проворчал:

– Пусть будут мамонтами, чего уж там. Как-то же их надо называть.... Главное, что посылка Олмера доставлена по назначению и в срок, назло упрямым и глупым спорщикам.... Вот ещё одно. На этом магическом предмете имеются древние руны. Вы, часом, их не прочли?

– Не помню! – скорчил уморительную гримасу Кот. – Если даже и прочёл, то уже забыл.

– Кот называл только одно смешное слово.... Как же это? Вот – «казино»! – с самым простецким видом, правдиво блестя глазами, сообщила Мари. – Это такое хитрое место, где умные люди – по доброй воле – оставляют все свои деньги. А ещё в этом заведении есть «рулетка». Так называется широкая круглая чаша с тридцатью семью лунками, по краю которой катится маленький белый шарик...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.